

Евгений Ткаченко

Зарисовки

О человеке. О любви. О России. О жизни.
Мысли православного деда. Из прошлого.
Парадоксы

Евгений Ткаченко

**Зарисовки. О человеке.
О любви. О России. О жизни.
Мысли православного деда.
Из прошлого. Парадоксы**

«Издательские решения»

Ткаченко Е.

Зарисовки. О человеке. О любви. О России. О жизни. Мысли православного деда. Из прошлого. Парадоксы / Е. Ткаченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853112-5

Пишущий человек реагирует письменно на окружающую его действительность. Василий Розанов своей книгой «Уединенное» выделил фрагментарные записи в отдельный литературный жанр. Он свои короткие сюжеты назвал листьями, у Солженицына это крохотки, а у Астафьева — затеси. У меня — зарисовки. Идя по жизни, большинство поднимается по духовной лестнице и для каждой ступеньки ее должна быть своя литература. Надеюсь, что на какой-то из них эта книга окажется востребованной.

ISBN 978-5-44-853112-5

© Ткаченко Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	7
О человеке	8
Грустные мысли	8
Листья	10
Путь	11
Детство	12
Узда	13
Фундамент	15
Феминизм	16
Стена	17
Пирамида	18
Время	19
Вампиризм	20
Тщеславие	21
Продолжительность жизни	22
О любви к непутевым	23
О смерти	24
Герои и жизнь	26
Власть и народ	27
Смешение или разделение?	28
О чтении	29
О говорении и делании	30
Университеты	31
Любовь и подлость	32
Финиш	34
О церкви	35
Уроки жизни	36
Странное противоречие	37
О вранье	39
Женщина	40
Душа и тело	43
Возврат к традициям?	44
Умный – дурак	45
Старики	46
Духовное и материальное	47
Страсть к творению	48
Фундамент дома	49
Люди-горы	50
О таланте	51
Авторитеты	52
Суета-сует	53
Оценит ли кто-то XXI век	54
Важность традиций	55
Ценность одиночества	56
Одиночество обгоняющих время	57
Почему ты не такой как все?	58

О любви	61
Про любовь	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Зарисовки
О человеке. О любви. О России.
О жизни. Мысли православного
деда. Из прошлого. Парадоксы

Евгений Ткаченко

© Евгений Ткаченко, 2020

ISBN 978-5-4485-3112-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

«Зарисовки» – так называется эта книга. Любой пишущий человек в рамках своего восприятия реагирует письменно на окружающую его действительность и на собственные открытия, которые помогает делать жизненный опыт. В былые времена писатели вели дневники, а сейчас большинство фиксирует свои мысли в компьютере, но суть от этого не меняется.

Общеизвестно, что фрагменты из дневников Ф.М.Достоевского цитируют сегодня, пожалуй, даже чаще чем его великие романы. Думаю, причина в том, что плотность и точность мысли в дневниках порой выше, а темы актуальнее, поскольку отражают реальную жизнь.

Великий В. В. Розанов своей книгой «Уединенное» выделил фрагментарные записи в отдельный литературный жанр. Современниками был понят не всеми, зато сегодня эта его книга издается и издается, а многие писатели в дальнейшем отдали должное этому жанру. Розанов свои короткие сюжеты назвал листьями, у Солженицына это крохотки, а у Астафьева – затеси. Православный писатель Андрей Ткачев назвал свои короткие записи лоскутным одеялом.

У меня – это зарисовки. Я ни в коем случае не стремился кому-то подражать, получилось совершенно естественно.

Идя по жизни, большинство поднимается по духовной и интеллектуальной лестнице. Можно представить, как же много людей скопилось на ступеньках этой лестницы, и для каждой должна быть своя, соответствующая уровню развития литература. Я не претендую на те высокие ступеньки, на которых потребляется литература великих мудрецов, но надеюсь, что на каких-то из них книга эта окажется востребованной.

В ваших руках правленный вариант «Зарисовок». Первый пробный вариант оформлялся по мотивам «Опавших листьев» – Василия Розанова, где он представлял свои зарисовки текущей жизни – листочками, каждый из которых названия не имел, а эти листочки автор собирал в короба. Главы в книге так и называются «Короб первый», «Короб второй». Красиво, но, мне кажется, что не очень соответствует действительности. Некоторые произведения объемны и с сюжетом, представить их листочком очень трудно, поскольку воспринимаются они отдельным произведением, которому так и хочется дать название. Правда, автор даже в таких объемных вещах сохранил легкость в подаче, как бы разговорную, и, наверное, все же можно представить их как листик, но не маленький березовый, например, а большой – кленовый.

«Затеси» – Виктора Астафьева – оформлены иначе. Там даже самая короткая запись имеет свое название. Да ведь и затесь – это тебе не летящий листик, а вежа, чтобы не сбиться с пути.

В общем, я понял, что мои «Зарисовки» где-то больше сродни «Затесям», чем «Опавшим листьям» и вынужден был своим коротким зарисовкам дать отдельные названия. Заодно добавил и несколько новых произведений.

О человеке

Самое сложное для человеческого существа познать и изменить себя.
Альфред Адлер

Грустные мысли

Много лет ты бежал, запряженный в возок, убыстряя и убыстряя свой бег, чтобы не отстать от бегущих рядом, а рядом с каждым годом появлялось все больше молодых. Постоянный бег создавал иллюзию вечной молодости. Но однажды возникла необходимость на время приостановиться. Ты остановился, посмотрел внимательно вокруг, на себя – и вдруг сразу осознал, что далеко не молод. Впервые в жизни ты объективно оценил свой внешний вид и понял, что соответствует он возрасту, полностью соответствует, а после этого пришло осознание собственного возраста, и понимание, как это много. И не можешь ты с этим смириться, это удивительно для тебя, и совсем непонятно. Ведь, кажется, только что был молодым, и мелькали и мелькали годы, и вот домелькались.

Только приостановил свой воз и тут же в одночасье никому оказался не нужен. Даже детям своим стал неинтересен. И это можно представить правильным, хоть ты их родил, поднял, и даже умудрялся разгонять, невзирая на то, что бежать пришлось по колено в грязи постоянных перемен и перестроек. И вот они взлетели. Живут внешне другой жизнью, но делают то же, что делал ты, – рожают, поднимают, разгоняют. Стоило позволить себе впервые чуть-чуть расслабиться, и этот сложный механизм под названием Жизнь прогремел дальше, мимо тебя, зачем-то добавляя и добавляя оборотов. Это он жевал, жевал тебя несколько десятилетий как жевательную резинку и, наконец, выплюнул. Точно так, как выплевывают ее, когда пропадает вкус.

И смотришь ты на удаляющегося от тебя пыхтящего, чадающего и гремящего монстра, и представляешь себе, что внутри него миллионы людей, как в муравейнике – суетятся-суетятся, бегут, сталкиваются, падают, вскакивают и бегут дальше.

А ведь и правда, как мало человек отличается от муравья! Почти все он там, в этом монстре, делает по программе: влюбляется, плодится, строит муравейники, добывает пищу и растит потомство.

А это постоянное ускорение жизни, зачем оно?

Куда же бежит он, куда так торопится?

Должно быть, разумом понять это невозможно. Странно то, что спешка и темп не дают возможности, мешают человеку быть человеком. Ведь некогда в этой спешке созерцать, восхищаться, думать, в общем, развивать душу. А как раз этим и отличается человек от животного.

Может это гипноз, какой-то, и кому-то удалось потихоньку, незаметно, загипнотизировать почти всех людей. А может, вместо божественной, настоящей, программы жизни, подсушили нам ложную, искусственную, а мы и не заметили. Мыслимое ли дело, тратит, не раздумывая, человек жизнь на добычу того, что на глазах превращается в хлам, труху, прах, да что там тратит, многие готовы убивать друг друга за этот хлам. И не может, не хочет он понять, что я, брошенный на обочине, – его прошлое и уж точно его будущее. В девятнадцатом веке он это почему-то понимал, а сейчас не хочет. А может, человечество прошло свой пик развития и катится, ускоряясь все больше и больше, к своему краху, своему концу? Ведь сами по себе вдруг исчезли из программы жизни элементы стратегические, нацеленные на развитие. И то, что я могу думать, созерцать и видеть то, что из монстра увидеть невозможно, человеку

не интересно, не интересно ему стало его прошлое и будущее. Увлечен он сегодня только тем, что его веселит и развлекает, да еще тем, что может поддержать в реализации животной программы – дать материальное, или помочь вырастить потомство. И уже трудно человеку увидеть разницу между собой и миром животным.

А может так остро это чувствуется только у нас в России? Ведь мы не ощущаем себя русскими, не ощущаем себя нацией.

Николай Бердяев когда-то писал о нации: «Нация всегда стремится к нетленности, к победе над смертью, она не может допустить исключительного торжества будущего над прошлым. ... Жизнь нации, национальная жизнь есть неразрывная связь с предками и почитание их заветов».

Листья

Можно представить человека деревом с листвою. Как только он проживает день на этой земле, один листик отрывается и уносится ветром. Ветер же – это, конечно, время, которое безжалостно срывает и уносит листики – дни жизни человека. Каждое дерево имеет столько листвы на себе, сколько определено ему дней жизни. Окружает дерево много других деревьев, и у каждого из них разное количество листьев. Ветер-время несет эти сорванные листья, они соприкасаются друг с другом, порой причудливо переплетаются, иногда собираются большими группами, а иногда сразу разлетаются в разные стороны. Человек-дерево, как правило, не замечает улетающих дней-листьев.

Особенно не замечает этого молодое дерево – еще все усыпанное ими. Ведь кажется ему, что листья никогда не кончатся. Однако и оно порой обращает внимание на какой-то свой улетающий лист и видит, что иногда летит он как-то по-особому или встречается с другим очень интересным листом, а может, и с целой группой.

По мере того, как листьев остается все меньше, дерево совсем иначе начинает относиться к тому, что с него улетаает, вдруг приходит понимание, что улетаает жизнь. Дерево особенно жалеет листья-дни, любит и отслеживает полет каждого, пока лист не скроется за горизонтом. Приходит время и дереву уже становится мало отслеживать каждый свой улетающий лист. Начинает оно вспоминать какие-то особенные листья, улетевшие раньше, а еще вдруг замечает в этом сонме пролетевших мимо чужих и своих листьев какие-то закономерности.

Возможно, эти вспоминаемые особенные листья и замеченные закономерности в какой-то степени восполняют сильно поредевшую крону дерева и позволяют продолжать жить не только жизнью полной и насыщенной, но и увидеть в ней другие планы, другую глубину.

Путь

Сегодня в России путь человека по жизни можно представить пролегающим через дикие поля, леса и болота, где везде поджидают соблазны, а рядом с ними всегда опасности.

Кто-то, очень энергичный, куда-то бежит, торопится, пытается взлететь, чтобы быть повыше. Взлетает и падает, снова взлетает и опять падает. Кончается энергия на взлет и остается он лежать в недоумении. Кто-то всю жизнь катится с откоса вниз, кто-то лезет из глубокой ямы или выбирается из страшного болота.

Но идет через эти же поля, леса и болота еле-еле заметная, заросшая дорога, и называется она Православие. Очень трудно разглядеть ее и пойти по ней, но уж если ты пойдешь, спасет она тебя от всех соблазнов, не позволит завалиться в яму и утонуть в болоте. Дорога, чем дальше по ней идешь становится все яснее и отчетливее, и наступает момент, когда сбиться с нее просто невозможно.

Человек, идущий по этой дороге, вдруг начинает видеть впереди удивительный свет. Этот свет притягивает его, наполняет радостью, счастьем и преображает восприятие человеком окружающего мира. Мир становится яснее, понятнее и прекраснее. Проходит время и в какой-то момент происходит чудо – свет начинает отражаться от идущего, и чем дальше человек идет, тем больше свет отражается. И уподобляется идущий по дороге человек Луне, которая отражает свет Солнечный.

Наверное, каждому в жизни доводилось встречать таких людей. Встречаем мы их нечасто, также нечасто, как обращаем внимание на Луну. Мы видим свет, исходящий от этих людей, мы видим их ясные и чистые глаза, мы умиляемся на них, мы удивляемся, воспринимаем их как диво, не относящееся к нашей человеческой жизни. Но не желаем мы почему-то понимать их, и не желаем верить им.

Так что же, что мешает увидеть очевидное, увидеть то, что они-то как раз и живут настоящей жизнью, во всей полноте и красоте. А то, что мы воспринимаем как жизнь – это самообман и бег в никуда.

Детство

Детство. Какая же это большая и удивительная часть жизни человеческой! Когда подходит жизнь твоя к закату, неожиданно в какой-то момент тебя осеняет, что жизнь совершенно определенно имеет разную плотность и насыщенность. И как раз в детстве эта жизнь самая плотная и самая насыщенная. Возможно, это происходит потому, что именно в детстве душа человеческая постигает этот удивительный физический мир, постигает жадно и живет тогда в ожидании чуда и открытий. А каждый рожденный на этой земле имеет свой внутренний мир, как утверждают духовные провидцы, макромир, поскольку своей способностью творить, подобен человек Богу. Этот мир неповторимый, загадочный и постоянно требующий насыщения опытом жизни. Души же Господь дает всем разные, с разной способностью насыщения, постижения этой жизни и разной способностью к творению. Наверное, поэтому встречаем мы людей, которые насыщаются жизнью земной очень рано и уже в молодые годы теряют интерес к ней. Другие же живут, творят, живут долго, жадно, страстно и никак не могут нажиться.

Однако определенно, что все эти души объединяет одно – трепетное отношение к своему детству и уверенность, что именно его детство было самым счастливым, фантастическим и неповторимым. И все, абсолютно все согласятся с тем, что время в детстве было совсем другим, дни были намного длиннее, деревья выше и зеленее, а солнце ярче. И самое главное, что в детстве существовало волшебство, будучи детьми, никто из нас в этом не сомневался. Гром, дождь, радуга, лужи – все было ярким и волшебным. Каждый раз эти удивительные явления природы воспринимались иначе, и их краски не блекли. И даже каждый восход солнца и его закат воспринимались как чудо.

Оглядывается 60—70-летний человек назад на свою прожитую жизнь и с удивлением понимает, что не работает в его прожитой жизни арифметика. Пололам жизнь делится примерно в такой пропорции: пятнадцать лет детства и вся остальная жизнь.

Появляется понимание и того, что как раз детство – самая чистая, интересная, и важная часть жизни любого человека. Совсем другими глазами начинает он смотреть на ту духовную близость, которая определенно существует между стариками и детьми. Должно быть, пришедший с годами жизненный опыт меняет отношение стариков к жизни и человеку. И невольно оценивая все уже в ракурсе вечных ценностей, для них неожиданно проявляется глубина, и даже гениальность детского восприятия мира. Дети же, тонко чувствуя искренность и правду, любят стариков и признают их за своих.

А слова, обращенные Учителем к взрослым: «Будьте, как дети», начинают, наконец, пониматься во всей своей глубине и мудрости.

Узда

Не может, однако, человечество нормально существовать и развиваться без нравственной узды в виде религии или жестких этических установок! Как же порочен человек по сути своей! Как же стремится он быть значимым в толпе и как же хочет выделиться из нее! Пока человек молод, страсть эта утоляется способами достаточно безобидными – выстриг узоры в волосах на голове, кольца в уши или крикливо оделся. Кто, повзрослев, реализовался в жизни – этим все и кончилось, а кто нет – продолжает утолять свою страсть, но уже более изощренными способами. Эта страсть является бесконечной темой для писателей всех времен и народов. Например, рассказ А.П.Чехова «Радость», где Митя Кулдаров в пьяном виде попадает под лошадь и находится на вершине радости и счастья, потому что об этом происшествии написали в газетах.

Для людей, наделенных Богом способностью к творчеству, страсть эта – где-то и благо, ведь желание быть более и более значимым, превзойти других, провоцирует такую личность на развитие таланта, на творческую реализацию. Достижения их в результате становятся достоянием народов. Правда, надо заметить, что страсть превзойти всех порой прямо пропорциональна таланту. В утверждении своего «я» творческий человек предела не знает. Лев Толстой так ненавидел Тургенева, что однажды, оскорбив его, вызвал на дуэль – да еще на какую! – на двустволках... Шеллинг всю свою жизнь считал Гегеля литературным вором, укравшим у него, Шеллинга, все его мысли и построения.

Уровень, на котором человек себя видит, как правило, в большей или меньшей степени превосходит его реальные возможности. Страсть быть известным так сильна, что ради известности, ради сомнительной славы некоторые в состоянии лишиться жизни ближнего, а порой и себя. Человек, убивший Джона Леннона, руководствовался именно такой страстью.

Подобные случаи, конечно, экстремальны и единичны. А постоянно в быту мы видим и замечаем то, как многие стремятся повысить собственную значимость встречами или знакомством с какой-то известной личностью. И если удастся, то как же они любят об этом рассказывать. Как правило, ничего собой не представляя, живут они отражением света известных, «звезд», как принято говорить сейчас. Корни любого фанатизма здесь. Во всех подобных случаях мы имеем дело с человеческим «я» разного уровня, но с одной общей особенностью – склонностью расширяться в бесконечность.

Если наблюдать со стороны жизнь не искусственных «звезд», а людей талантливых по настоящему, не сомневаешься, что именно они самые счастливые в жизни. Творчество их успешно, о них говорят и пишут, и кажется, окружены они любовью всего народа. В то же время, читая об их жизни, порой недоумеваешь, почему же многие, отдавая нам свой уникальный труд, сами зачастую к концу жизни остаются в одиночестве и глубоко несчастными?!

А ведь ответ, пожалуй, на поверхности. Постоянно живя рядом с талантом, обычный человек блекнет в глазах ближних. Он это ощущает, поднимает голову зависть, и злится он на гения, а порой ненавидит его и пытается даже мстить. Не терпит серость рядом с собой ни ума, ни таланта. И вольно или невольно ближнее окружение отравляет жизнь великому. Христианское учение о смирении есть единственное, что могло бы дать счастье и умиротворение человечеству. Однако не дает и оно, но человека все же как-то удерживает и смиряет.

А если узда опорочена, сорвана и выброшена, и целый народ отходит от религии, от веры, тут же начинает работать формула, выведенная Федором Михайловичем, – «раз Бога нет, то все дозволено». Безнравственная серость в таком государстве тут же приходит к власти, и совершенно естественно появляется в нем политика унижения, дешевой эксплуатации, и даже уничтожения таланта. Лупят эту «белую ворону» уже со всех сторон, не давая перевести дыхание.

А в результате, духовный капитал, накопленный народом в течение веков, быстро забывается, новый не создается, и нация деградирует.

Фундамент

Женщины, как же они загадочны и непредсказуемы. Правда большинства из них, сродни ветру, и может меняться несколько раз на дню. А ее «нет» совсем не всегда означает «да», и здесь бесконечное количество оттенков, связанных с секундной эмоцией и внутренней установкой. Однако то, что девочка получила в детстве, в своей семье, – это фундамент, на котором она пытается вольно или невольно строить свою дальнейшую жизнь. Вот он-то единственный – неколебим. И если что-то под фундамент не подходит, то отмечается это что-то, но никак не фундамент. Это что-то может быть и правильным и даже гениальным, а фундамент и кривым и гнилым, но выбран будет всегда фундамент.

Отсюда напрашивается грустный вывод; это ж что за фундаменты тащат по жизни большинство зрелых женщин выросших в советской России и более молодых, выросших в дикое перестроечное время, и кого они под эти свои фундаменты выбрали и выбирают сейчас.

Не отсюда ли неумеренная погоня за материальным и развлечениями, обилие брошенных и беспризорных детей в сегодняшней России, непрочность семей и не уменьшающийся поток толковой молодежи, уезжающей жить в другие страны.

Феминизм

Библейское учение о взаимоотношениях мужчины и женщины и о браке заключается в следующем. Бог повелел Адаму и Еве: «Плодитесь, размножайтесь» (Быт. 1:28), и установил в семье патриархальную власть мужа над женой:

«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, ... Жена да боится своего мужа» (Еф. 5:22—23,33)

«Жене глава – муж, ... не муж создан для жены, но жена для мужа (1 Кор. 11:3, 8—9).

«Жены повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе» (Кол. 3:18)

Бог «жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16).

«Жена да учиться в безмолвии, со всякой покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» (1 Тим. 2:11—14)

Предполагаю, что, прочитав это, большинство современных женщин в России вознегодуют. И негодование понятно, ведь в душах у них совсем другие базовые установки. А установки эти, полученные еще в детстве, являются для женщины программой жизни. Изменить их она не в состоянии, поскольку создана Богом существом консервативным. Если кого-то раздражает понятие «Бог», то пусть будет – природа, суть не изменится. Так, а что же за такие установки несут по жизни наши русские женщины? Установки эти из советской России и рассчитаны на успех в той искривленной жизни. Очевидно, что нет там почти ничего здорового; ложь, двойная мораль и, самое главное, – феминистическая идеология, внедренная в наше сознание коммунистами и, конечно, Западом. Она-то и мешает правильно понять сегодня русской женщине мудрость патриархальных отношений. Мешает понять, что нельзя создать равноправие между мужчиной и женщиной – это биологически невозможно! Попытки уравнивать мужчин и женщин в правах нарушают Божественную гармонию между ними. Мужчина и женщина не равны не только в праве рожать и в праве кормить детей, но и во многом другом. Мужчина по природе рационален и прогрессивен, женщина интуитивна и консервативна. Только в патриархальных отношениях учтены все природные особенности мужчины и женщины.

Сбившись с дороги, мы пришли к тому, что больше 80% современных детей полностью лишены влияния и воспитания мужчин и отцов. Дома – женщины, в детском саду – женщины, в школе – опять одни женщины.

Ученые утверждают, что отсутствие отца сопряжено с неизбежным нарушением процесса воспитания и социализации ребенка. Невольно все современное общество пропитано феминизмом. Как раз из за него в государстве добрые, трудолюбивые и нравственные успеха не имеют. Ведь каждая мать желает успеха своему ребенку и не может не видеть, что эти прекрасные природные качества, мешают ему его достичь. Не это ли одна из причин того, что процветают у нас ложь и коррупция, что вымираем сегодня быстрее всех, что живем в самой богатой стране мира бедно, и просвета не видно. А Европа? Европа тоже быстро вымирает, а еще и активно заселяется мусульманами, которые в семьях своих законы, данные им Богом, чтят. Феминизм вообще плох, поскольку нарушает гармонию в семье и человеческом обществе, а феминизм европейский, также как и наш, уже привел всех к нездоровью общества, поскольку давно прекратил воспроизводство населения, активно распространяет заразу под названием «Идеология потребительства» и толерантность к однополым бракам, ведущих Запад к самоуничтожению.

Не вернемся к заповедям Божиим, не вернемся к патриархату – и возможно уже через два-три десятка лет наша земля будет принадлежать не нам.

Стена

Мы разделили жизнь человеческую на периоды: детство, юность, зрелость и старость. И как-то совсем не сомневаемся в правильности этого деления, хотя очевидно, что границы эти весьма условны, ведь каждому приходилось встречать молодых «стариков» и пожилых «детей».

Выходит, что бесспорно только деление на детей и взрослых. Каждый из нас ребенок, пока живы родители, и при этом не имеет значения, сколько нам лет. Мы можем быть объективно дедушками или бабушками, но пока живы родители, чувствуем себя парадоксальным образом защищенными, ощущаем себя детьми. От чего же так успешно защищают нас до конца своих дней на земле родители, порой совсем немощные? Может, от неудержимого бега времени? Они – стена между нами и вечностью, позволяющая нам относительно беззаботно какое-то время кувыряться в земной жизни и наслаждаться ею. Уходят родители – рушится стена, и мы впервые с удивлением замечаем, что она реально была, видим, что стали другими и, наконец, превратились во взрослых. Только теперь мы по-настоящему ощущаем дыхание вечности, другими глазами начинаем смотреть на свою земную жизнь, как текущую, так и прошедшую, делаем первый робкий шаг за упавшую стену и понимаем, что теперь стена – это мы.

Пирамида

Сажу на диване и с умилением смотрю, как внучка пытается построить пирамиду из разноцветных колец разного диаметра. В душе, совсем сперва неясно, как какое-то томление, рождается ассоциация с чем-то очень важным. И тут пронзает: да ведь пирамида – это человек, а кольца – то, из чего он состоит. В основании – кольцо самое большое, массивное и широкое – **тело**. По цвету, кольцо это может быть коричневым, тона от очень светлого до темного. Следующее меньшее – **душа**. Палитра цветов здесь разная. Цвет этого кольца может быть красным, желтым, голубым, зеленым и даже черным, чаще всего оно раскрашено как зебра, несколькими разными цветами. Потом идет самое маленькое по диаметру, но высокое и всегда белого цвета – это **дух**. А сверху завершает, закрывает пирамиду золотистая корона – **Бог**.

Внучка маленькая и сложить пирамидку не может. Хорошо и правильно получается уложить только самое большое кольцо, а дальше идет любое, и черное, и белое. Не хватает ей ловкости и знаний. Я подхожу и помогаю собрать.

Так и человек начинает развитие, строительство своей пирамиды с нижнего кольца – тела. Взрослея, постепенно поднимается выше и выше, достраивая себя кольцами и должен прийти, в конце концов, к Богу.

На самом деле получается так не всегда, и даже куда как чаще не получается. Сколько же нас недостроенных или сложенных коряво, некрасиво, а все потому, что некому помочь.

Сила и благополучие народа, государства зависит от количества полноценных, достроенных до верха и сложенных красиво людей, проживающих в нем. Очевидно, что помогают правильно и красиво сложить пирамидку традиции, семья, школа и церковь.

Время

Одно из самых странных явлений для человека – это время. Смотрим на часы, и стрелки всех без исключения с одинаковой скоростью отсчитывают минуты, часы и дни жизни. Синхронность работы хронометров не вызывает ни у кого сомнения – это объективно. Вспоминаем свое детство, а в нем каждому хотелось быстрее повзрослеть, и это же самое время тянулось и тянулось, порой даже казалось, что оно останавливается. В объективности этого явления сомнения также нет. Наступает зрелость, время ускоряет и ускоряет свой бег, потом старость – оно уже летит во весь опор и нет возможности его даже притормозить.

Время похоже на строптивного непослушного скакуна, на которого нас кто-то усаживает в возрасте четырех-пяти лет, и каждого он везет по извилистой дороге жизни. Мы обращаем свое внимание на него и даже конфликтуем с ним, но только в детстве и старости. Скакун не слушается, когда мы малы и пытаемся подстегнуть его, когда становимся старыми и пытаемся придержать. Только когда человек силен и молод, он не замечаем этого скакуна, сливаясь с ним в азарте земной жизни.

В детстве время притормаживается для нас, а жизнь кажется бесконечной, может, для того, чтобы без суеты и спешки выучиться и подготовиться к сложной земной жизни. В старости время ускоряется, а жизнь представляется короткой, возможно, для того, чтобы спровоцировать человека на подведение итогов, на просветление, умудрение и достижение понимания ухода как рождения в другую жизнь.

Вампиризм

Все начитались эзотерики, и стало модно говорить о вампиризме, краже человеческой энергии. Общее представление, что вампиры – штучные воры, не вырабатывающие энергии своей, а питающиеся только чужой, внешне они даже симпатичные, и обмануться легко. На самом деле все не так, и подсознательно многие это чувствуют. Каждый человек, не любящий ближних своих, а только себя – вампир. Любящий – дарящий, дающий. Нелюбящий – забирающий, отнимающий. Первый на добро ответит вдвойне, и для каждого оно удвоится. Второй добра не понимает, смотрит с подозрением и порой считает за провокацию или воспринимает как обязательную дань. И чем больше его делается, тем больше подозрение и недовольство. Вот она – «черная дыра». Вот он – вампиризм.

Бывает и иначе. Спор людей, живущих в разных измерениях, является обоюдным вампиризмом. А бывает так, что обычные люди могут стать невольными вампирами по отношению к случайно попавшим к ним из другой, более высокой интеллектуальной или культурной прослойки. В общем, вампиризм возникает там, где невозможно понимание и один другого воспринимает наоборот.

Вывод. Живи в окружении людей своего уровня. Не вступай в полемику (в спорах никакая истина не рождается) и старательно обходи тех, кто живет в другом измерении.

Тщеславие

Тщеславие заключается в искании славы, земных и суетных почестей, хвастовстве, самооправдании, зависти, внимании к своему внешнему виду и др. Желание преуспевать в науках и искусстве также считается тщеславным. Христос учил любое дело и поступок совершать не напоказ, а тайно, перед Богом. Именно эта особенность делает тщеславие трудно исцелимой страстью.

А надо ли полностью исцелять эту страсть и жестко бороться со всеми ее проявлениями? Мы живем не только сами по себе, но и в социальной системе, законы которой далеки от данных нам Христом. Представим такую картину, что тщеславие искоренено в человеческом обществе полностью. Не будет ли жизнь тогда пресной, скучной и неинтересной? Ведь для многих пропадет стимул развивать свой талант (а ведь это тоже грех). Жизнь-то наша скрашивается блеском талантов: артистов, художников, ученых, политиков, спортсменов. Ну уж от спорта-то надо тогда вообще всем отказаться, и даже болельщикам. Как раз в нем собраны все грехи тщеславия. А если у человека талант управленца? Благо, если такой будет нами управлять. И как же он может быть выбран без славы и внешнего вида?

Я достаточно пожил на белом свете, и элементы тщеславия заметил абсолютно во всех самых блестящих и интересных людях, с которыми сводила меня судьба.

Великий композитор Прокофьев всю свою жизнь вел дневник. Писатель Борис Носик, читавший его, удивляется, что Прокофьевым двигали в основном соображения престижа, признания, славы-честолюбия и славолюбия. Он пишет: «Откуда нам знать может именно этими недобрыми чувствами, мелочными обидами и страстями побуждается великое творчество».

Грех тщеславия виден у многих верующих и даже присутствует как массовый у православных христиан, старообрядцев, например.

Может, лучше выделить и поощрять здоровое тщеславие как стремление к реализации творческого потенциала человека и бороться с неумеренным, необоснованным возвышением своего «я»?

Продолжительность жизни

Что-то упорно не сходится в нашей жизни на этой Земле. Сто лет назад не было проблем с экологией, пили чистую воду, дышали чистым воздухом, ели пищу не отравленную химией, а жили в два раза меньше, чем сейчас. Нам говорят, что уменьшили детскую смертность и победили эпидемии. Отчасти это так, (страшновато читать «Былое и думы» Герцена, молодых и красивых всех подряд там косит чахотка). Отчасти потому, что появились новые страшные эпидемии СПИД и массовая наркомания, например. И все же, если смотреть на проблему в комплексе, то стали выживать дети нестойкие, хронически больные, с запрограммированным коротким веком. А эпидемии поменяли на отравленный воздух, воду и пищу. Невозможно поверить, что такая замена способна сильно увеличить продолжительность жизни. Лет на десять-пятнадцать представить можно, но в два раза никак.

Предполагаю, что основная причина совсем в другом. Эти сто лет шла на спад техническая революция и поднималась информационная. С каждым поколением человек вынужден был дольше учиться, а во время трудовой деятельности переучиваться. Увеличился период юности, зрелости, а значит, и жизни. Продолжительность жизни зависит от внутренней установки, то есть страсти жить, и еще от востребованности.

Статистику не обманешь. В 1943-м году в нашей голодной, раздолбанной войной стране наблюдался всплеск рождаемости, и только по одной причине – радости. Погнали немца – радостней стало жить. В 90-е годы, наоборот, в стране рождаемость резко упала, и умерли больше трех миллионов молодых 30—45 лет, в основном мужчин. Официально от рака, инсульта или инфаркта, а на самом деле от невостребованности и безысходности.

В Японии, например, средняя продолжительность жизни на двенадцать лет больше чем в России. Дольше они живут, наверное, совсем не потому, что едят морепродукты, а быстрее всего оттого, что информационная и технологическая революция там началась раньше, чем в других странах, а еще бережно хранятся традиции, по которым старые люди почитаемы и востребованы обществом. Им хочется жить – вот и живут.

Научимся жить в труде, любви и радости – не захочется помирать и нам.

О любви к непутевым

Многие всю жизнь работают над собой, правят, выдавливают из себя всякие бяки, стараются стать праведными, чистыми душой, думая порой, что будут авторитетнее и привлекательнее для окружающих. Проходит время и они с удивлением замечают, что чем успешнее продвигается их работа, тем дальше большинство близких, родных, удаляются от них, а для многих они становятся даже совсем чужими и нелюбимыми. Удивляет и другое. Любимыми и желанными остаются безобразники со всеми их человеческими пороками. Кто не знает эту русскую традицию жалеть непутевых? Может показаться странным, что праведность и интеллект могут унижать и раздражать ближнего. А ничего странного здесь нет, все закономерно. На самом деле природа человека порочна и каждому очень хочется подняться над ближним, быть уважаемым пусть не всеми ну хоть кем-то одним. Непутевого человека, должно быть, любят за то, что не надо напрягаться, чтобы возвыситься над ним. Он уже своим существованием возвышает окружающих. Большинству ведь напрягаться не хочется. Масса любит безобразников, оправдывает и ценит их именно за то, что те помогают ей легко решать эту задачу.

И еще одно, не менее важное сопутствующее явление – это то, что такие блудливые люди постоянно развлекают родных и близких своими детективными похождениями, причем оправдываясь, как правило, вываливают им на суд, понятно как сущностям в их глазах высшим, все интимные подробности и детали. А ведь еще древние греки говорили, что после хлеба вторым по значимости для массового человека являются зрелища. Совсем не случайно у нас в России главные герои – лицедеи.

Сила на этой земле, пожалуй, не у тех, кто совершенен духом и высок интеллектом, их силу способен оценить только настоящий интеллектуал, а таких всего два-три процента от общего числа населения, сила у тех, кто может легко повести за собой массу.

Интеллектуалы и продвинутые духовно для массового населения это придурки, которые вместо того, чтобы собирать жемчужные зерна на земле летают где-то непонятно для чего в заоблачной выси.

Отсюда понятно агрессивное отношение к православию и легко расшифровывается феномен Жириновского в нашей общественной жизни. Невероятным образом он сочетает в себе все. Он интеллектуал, лицедей и даже клоун. Жириновский занял важную нишу блаженного при нашей власти, а поэтому одинаково любим и властью и народом. Только ему позволено говорить в прямом эфире все что желает, плескать воду из стакана в лицо оппоненту и в этом же эфире таскать за волосы дам.

О смерти

Как по-разному, как не похоже уходят люди в мир иной. Именно здесь, как мне кажется, особенно видна рука Бога, ведь большинство уходов с позиции обычного человека сначала представляются неожиданными и совсем нелогичными, но со временем, как правило, все проясняется.

Когда-то, когда я был совсем молод, меня удивила и даже потрясла смерть от сердечного приступа молодой женщины, моей соседке по лестничной площадке. Это была добрая женщина, жившая вместе со своей давно парализованной матерью. Она почти не улыбалась, на лице всегда была грусть, а разговоры только о матери ее болезни и ее здоровье.

Прошло много времени и аналогичная ситуация складывается в семье моего приятеля детства, с которым я не прерываю дружеских отношений по жизни. Парализует одинокую мать его жены. Они забирают мать к себе в дом, и жена на три года практически уходит от мужа и семьи к ней. Дочь неожиданно скоропостижно умирает, а мать поправляется и живет до 89 лет.

Недавно попала мне статья под названием «Долгожитель», где корреспондент берет интервью у мужчины, отметившим свое сто четырехлетие. Иногда мы аналогичные интервью встречаем и всегда видим в них штампованные; энергию, бодрость и радость жизни. А здесь оказалось совсем не то, и веришь именно этому.

«Ты даже не представляешь, как ОДИНОКО мне жить на этой планете» – говорит старец корреспонденту, – «нет ничего, что мне было бы дорого. Ничего, никого. Как в пустыне. Ты теряешь не людей близких, ты целый мир теряешь. Все рушится, все опадает, рассыпается. Весь твой мир, все, к чему привык. Это такая тоска... Неопишуемая. Я иногда смотрю телевизор, и не понимаю половины из того, что там показывают. Нет, с головой еще все в порядке. Просто все чужое. Все – не мое. Я как инопланетянином уже стал здесь.... И вот смотрю я телевизор и вижу, как иногда, то здесь, то там покажут старика, что дотянул до ста с чем-то.... И вот все восхищаются, улыбаются.... Это страшно на самом деле. Ты один в мире остаешься. Только воспоминания, но с ними еще хуже. Смотришь на фотографии, и выть хочется.... Я и вою... Я все время прошу Бога, чтобы дал смерти. Но живу. Как на чужой планете.... Хочу заснуть и не проснуться. Но просыпаюсь. И проходит месяц, год, а я все живу.... Такая вот история...»

Сюжет то ведь просто евангельский. В евангелии от Луки мы читаем, что жил в Израиле благочестивый старец Симеон. Ему было предсказано, что не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. В храме Симеон взял маленького Христа на руки и радостно произнес «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром».

Тема понятно бесконечная. Подобраны несколько случаев, как мне кажется способных заставить задуматься и сделать какие-то выводы.

Для себя, я их тоже сделаю. Думаю, что необходимо каждому найти свой путь, решать свои задачи, но всегда помнить о смерти. Попытки идти по жизни чужой дорогой или жить за кого-то нарушают божественный уклад или смысл жизни. Болезни и неудачи в личной жизни – это, наверное, сигнал от Бога, что делаешь что-то не так правда иногда даются человеку и с целью духовного возрастания. Очень долгая жизнь может быть и не в радость. Видно каждому поставлена своя задача, которую необходимо распознать и решить. Возможно, удачное решение и определит счастье и полноту жизни, к которой все мы стремимся. Должно быть, Господь долго держит на земле тех, кто нашел свой путь, идет по нему, а задача, поставленная Богом, не имеет быстрого решения, а также тех жизнь которых – наглядный урок ближним.

Думаю, что будет хорошо завершить эти размышления мудрыми словами о смерти митрополита Антония Сурожского:

«Смерть слишком велика рядом с тем, что должно бы быть ничтожно даже в масштабе временной жизни. Таким образом, смерть, мысль о ней, память о ней – как бы единственное, что придает жизни высший смысл».

Герои и жизнь

Удивляемся, почему жизнь в России никак не удается наладить. Ничто не помогает ни перестройки, ни большие деньги. Причин, конечно, много и одна из них совершенно очевидная. История, перевернутая с ног на голову и как следствие жизнь в зазеркалье, где все наоборот. Прославление, например, совсем не героев, а убийц и террористов. Громогласно объявляем на весь мир, что боремся с терроризмом и неприемлем его, а ведь улицы наших городов продолжают носить имена как раз убийц и террористов. Тщетно искать названия, увековечивающие память их жертв. В Санкт-Петербурге есть улица Желябова, но нет улицы убитого его сообщниками Александра II, есть улица Кибальчича, готовившего взрывчатку для теракта, но нет, ни улицы, ни памятника Александру III, против которого этот теракт был направлен. Сегодня оправдывать императора-освободителя Александра II или миротворца-Александра III никакой необходимости нет, в нашей истории они уже заняли место, которое по праву и должны занимать. Может возникнуть сомнение по поводу того, что террористы убивали только лучших граждан России. А ведь так оно и есть, хотя террор в цивилизованном обществе в принципе неприемлем и только дьявольская власть может прославлять бесов. Сегодня улицы имени Каляева, убийцы Великого Князя Сергея Александровича, есть почти во всех крупных городах России; Краснодар, Пермь, Екатеринбург, Пенза, Воронеж и т. д.

Что же с нами происходит? Самый свежий пример – прославление Ельцина вопреки мнению народа, (роскошный Ельцин-центр в Екатеринбурге, библиотека имени Ельцина в Санкт-Петербурге). Да! Лично он не убивал, но на его совести развал государства и промышленности. Как раз при нем героями в стране стали воры и бандиты, а созидательную часть населения превратили в изгоев. Следствием такой политики стало десятилетнее сокращение населения России на миллион ежегодно.

Власть вроде изменилась, время другое, а мы все прославляем не тех. И до сих пор не желаем вспоминать заслуги Великого Князя Сергея Александровича перед страной. А ведь он являлся покровителем, главой или почетным членом многих общественных, благотворительных, научных и культурных учреждений, поддерживая многочисленные начинания, направленные на упрочение и развитие в Москве нравственности, духовности, просветительства. Сергей Александрович был героем последней русско-турецкой войны, героем Плевны, известным меценатом, организатором многих научных экспедиций. Именно он был руководителем Императорского Палестинского Православного Общества, и способствовал укреплению позиции Русского Православия в Палестине. И, наконец, Великий Князь был руководителем Комитета по созданию Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Выходит, мы до сих пор считаем, что не заслужил Сергей Александрович ни жизнью своей, ни мученической смертью памяти народа, а вот бес Каляев заслужил.

Власть и народ

Граждане страны, или масса, как любили называть народ коммунисты – это среда, которую используют и на которой жируют политики, партии и власть государственная, то есть чиновники. Чем авторитарнее государственный строй, тем использование массы властью примитивнее грубее и жестче. Кто же был в разных государственных формациях средой обогащающей власть. Рабовладельческий строй – бесправные рабы, использующиеся почти как животные. Феодальный строй – в основном это отчасти бесправные и задушенные налогами крестьяне и ремесленники. Социалистический строй – эксплуатируемая среда все деятельное, созидующее население.

Либерально-демократический строй построен намного хитрее, но суть та же – эксплуатация и использование большинства меньшинством. Раньше этот строй назывался капиталистическим, и хищническая природа его была очевидной. Сейчас он трансформировался всего лишь в новое название, но все осталось по-прежнему, главная ценность в нем мамона, а либеральная демократия – просто красивый фантик. Отличается этот строй от всех остальных формаций еще и тем, что власть там принадлежит капиталу. Эксплуатируемое большинство рассматривается современными либералами как население почти всей планеты, поскольку капитал превратился в транснациональный. Именно поэтому внедряется в сознание народов понятие глобализации. Опять же здесь процветает эксплуатация и обворовывание деятельного населения, хотя внешне все выглядит красиво, ведь человек поставлен в центр мироздания, и при этом как бы свобода всего и всех. Даже принципиальная разница от обществ вышеперечисленных уж очень симпатична; для существования и процветания этого строя население должно иметь более высокий материальный уровень, и потреблять все больше и больше. Намного больше, чем это необходимо. Пожертвовать же предлагается совсем немногим, национальной идентичностью. Все должны быть одинаковыми, как муравьи. Этот строй самый страшный, поскольку превращает человека в потребляющее животное, а человечество в конечном итоге в муравейник и ведет его к одной перспективе – гибели. Человечество с этим строем тонет также быстро как пассажиры Титаника в своих роскошных каютах.

Либеральная демократия превратилась на нашей российской почве в какого-то монстра, гибрида социализма с либеральной демократией. Власть под демократической вывеской продолжает быть авторитарной и, объединившись в девяностых годах с криминальным элементом, не желает ждать и поднимать материальный уровень населения, цинично торопится к личному богатству, а все проблемы пытается решать за счет граждан, не давая им возможности поднаться с брюха даже на карачки.

Сегодня, пожалуй, ни в одной стране нет таких жестких внутренних противоречий между властью и народом как у нас. Средняя зарплата федеральных чиновников в двадцать раз превышает среднюю зарплату по стране. По этому показателю мы рекорсмены мира, для сравнения в европейских странах зарплата чиновников выше примерно в четыре раза.

Это государственное устройство обманом и силой навязанное России так невероятно искажается и естественно не приживается, думаю совсем не случайно. Народ наш сегодня всеми силами сопротивляется навязываемой внешним миром глобализации. Возможно, Высшие Силы готовят в стране почву для нашего духовного возрождения, а может и демонстрации здорового пути развития для всего человечества. Совсем неслучайно протестные настроения не выливаются в бунты, а реализуются в неожиданной и странной форме – в поиске духовной опоры, в воцерковлении населения.

Смещение или разделение?

Сколько же миллионов человеческих судеб погублено в советские времена полубразованными коммунистами, ломавшими культуру и традиции народа ради своих надуманных идей. Какой страшный был у них лозунг – «Цель оправдывает средства». Время показало, что цели, не написанные для красоты, а реальные все были антинародными, в средствах же они не стеснялись; убийства, тюрьмы, лагеря, психушки, лишение гражданства, изгнание.

Одна из их глупых идей, внешне может и не самая страшная, перемешать на бытовом уровне всех граждан страны активно не выступающих против их идеологии. Мысль порой озвучивалась. Они говорили что, перемешав интеллектуально развитых людей с малоразвитыми мы поднимем общий уровень культуры населения. На самом деле эти действия привели однозначно к массовой деградации культуры, и в какой-то степени интеллекта населения. Дело в том, что массовое население в советское пост сталинское время видело, что имеет материальные и правовые преимущества перед культурой и интеллектом, поэтому носители этих качеств не были весомы и уважаемы у простого народа. В общем «вшивая интеллигенция», так пренебрежительно иногда население называло носителей культуры и интеллекта, авторитетом для советского народа быть не могла. Сама же интеллигенция, адаптируясь среди народа, невольно культурно опускалась.

Что поделаешь, из-за своей примитивности коммунисты не поняли устройства Господом человеческого мира, что все люди от рождения неодинаковы, и «каждая кухарка управлять государством не может». Так было всегда и так будет. Данность, с которой надо считаться, насильно пытаться смешивать то, что никогда смешаться во что-то однородное не может глупо и смешно. Человек с тонкой природной организацией, проживая в атмосфере высокой культуры, это конечно и быт тоже, возрастает духом, талантом своим и плоды этого возрастания вкушает потом его родина, или даже весь мир. Имеющие грубую природную организацию красоты не видят и не чувствуют ее, для них одинаково, что хлев, что дворец. Коммунисты же, отняв дворцы у законных хозяев, заселили их в основном теми, кто красоты не видел. В результате прекрасное, даже шедевры архитектуры были тут же заплеваны и загажены. Как этот процесс происходил можно в любой момент посмотреть в чудесном фильме «Собачье сердце». С годами красоты архитектуры стали разрушаться, поскольку власть не видела и, понятно, не ценила их, а воспринимала только как обычные бытовые строения.

Возможно сословное разделение человеческого общества, бывшее в России до 1917 года, очень разумно и естественно. Единственная очевидная ошибка – это то, что к высшей власти в стране допускалось только одно сословие – дворянство. Правда то, что не допускалось к власти купечество (богатеи) представляется на сегодня, после нашего буржуазно-либерального двадцатипятилетнего опыта жизни, оправданным. Кажется, что сословное деление с некоторой корректировкой должно в России остаться, именно оно может эффективно развивать нации и государство и осуществить максимально комфортную духовную и интеллектуальную жизнь для представителя каждого сословия, и страны в целом.

О чтении

Из размышлений Ивана Ильина «О чтении»:

– Искусство чтения надо приобретать и вырабатывать в себе. Чтение должно быть углубленно, оно должно стать творческим и созидательным. И только тогда нам всем откроется его духовная ценность и его душеобразующая сила. Тогда мы поймем, что следует читать и чего читать не стоит. Ибо есть чтение, углубляющее душу человека и строящее его характер, а есть чтение разлагающее и обессиливающее.

Прошло больше полувека, как Иван Ильин ушел в мир иной. Он был мудр, верил в Россию и верил в нас россиян. Может он и прав, может когда-то это случиться, и мы в массе своей будем и читать, и понимать, что читать следует, а чего читать не стоит. Но вот сейчас больше половины грамотного населения вообще ничего не читают, а основная читающая масса увлечена чтением «разлагающим и обессиливающим». И массы-то этой от общего количества населения не больше 35%. Думаю, вот этого Ильин от потомков своих точно не ожидал.

В центральной библиотеке города с количеством населения двадцать пять тысяч выяснил, что настоящую литературу читают всего три человека, а несколько сотен поглощают только любовные романы и детективы. В киосках можно купить любой гляцевый журнал, но невозможно купить литературный.

Парадокс, и как же его правильно понять? В России до 1917 года многие писатели жили литературным трудом. Количество литературных изданий превышало суммарное Англии, Германии и Франции. В советское время толстые журналы выходили сотысячными тиражами, и раскупались мгновенно. Сегодня литературные журналы живут за счет поддержки властей, выпускаются тиражами всего от одной до двух тысяч экземпляров и не в состоянии платить гонорары писателям.

Так что же это, яма на нашем историческом пути, логическая и неуклонная деградация? А вдруг это защитная реакция от повторения 1917-го и 1991-го годов, когда мы были самыми читающими в мире? Возможно, неумеренное увлечение литературой отрывает от реальной жизни и добавляет виртуальности в ее восприятие.

О говорении и делании

Есть люди, в человеческом обществе их не так и много, способные красиво говорить и увлекать народ за собой, как правило, как раз они самые успешные в социуме. Достаточно много таких сконцентрировано в Думе. Кто-то из них в молодости начинал делать дело, и даже неплохо получалось, Миронов, например, но, возможно видя, что карьера быстро делается только говорением, сделал свой выбор. Ну, а такие как Зюганов сразу учились говорить, зажигать народ словом.

Можно заметить интересную закономерность, чем красивее и убедительнее оратор способен говорить, тем сам он меньше следует тем ценностям, которые проповедует. В качестве доказательства обратимся к нашим недавним коммунистическим временам. Мы хорошо помним, в чем нас убеждали, и к чему призывали коммунистические функционеры. Сегодня же хорошо знаем, чем и как они жили сами.

У многих справедливо возникнет вопрос, а как же в церкви ведь там каждый второй священник прекрасный оратор? А и в церкви также. Чем красивее и лучше священник в своих проповедях убеждает нас жить по-христиански, тем, как правило, он в своей личной жизни дальше отступает от христианских принципов. Правда, здесь суть другая. Священник сознательно никого не обманывает, убедительно и образно говорить он обязан, а вот жить соответственно говорению очень сложно, поскольку Христос задал такую высокую и аскетическую планку жизни, что обычный светский человек, священник здесь не исключение, может только приближаться к ней, двигаясь в правильном направлении, которое священник как раз помогает выбрать. Жить полностью по-христиански, дано только единицам, ушедшим, как правило, от светской жизни.

Так, а к чему же эти рассуждения? Да к тому, что есть еще одна часть населения, почему-то в обществе считающаяся второсортной, делающая все, чем живет человек. Хлеб, литература, искусства, наука, техника – все это делается умением, а не говорением. И судить о человеке нужно не по словам его, а по делам. Особенно слово священника не должно расходиться с делом, ведь сказано в Евангелии – **«Как дерево узнаете вы по плодам его, так и людей узнавайте по делам их»**. Делающие дело, как правило, не относятся к категории сладко говорящих, в речах их мы можем слышать резкости и противоречия, но ведь это искренний поиск правильного пути, правильного делания.

Человеку, ищущему свой путь в жизни, лучше с осторожностью относиться к красиво говорящим, не искушаться на их успех, а ориентироваться на умеющих делать дело. Делание – это творение, приближающее человека к Богу, куда как сильнее, чем складное говорение.

Университеты

Живем мы в основном понятиями и ценностями, навязанными нам этой земной жизнью, и как-то не задумываемся о том, насколько они ложны и не соответствуют действительности. Кто пережил 90-е годы хорошо знают, что ценности эти способны меняться на прямо противоположные в одночасье.

Общество хорошо представляет, что есть люди образованные и необразованные. Образованных людей принято делить на тех, кто имеет среднее образование или высшее. И как-то чуть ли не узаконено считать, что самые качественные люди те, у кого образование – высшее, ну а остепененные, кандидаты или доктора наук – это уж вообще какие-то небожители.

А так ли на самом деле? Чтобы получить высшее образование достаточно быть амбициозным, иметь неплохую память, а еще много денег, которые сегодня лучше всего помогают получить престижное образование и научные степени. В общем, очевидно, что не может современное светское образование одухотворять человека, делать его чище и лучше.

А жизнь-то очень коротка и как-то в битве за образование и карьеру не осознаем мы того, что ни эта учеба для человека самая важная и нужная. Многим невдомек, что каждого из нас, рожденных на этой земле, независимо от природных способностей Господь принимает в два Университета, один называется «Рождение», а другой «Смерть». Они куда как сложнее и серьезнее светских учебных заведений. Чтобы состояться, как человек по-настоящему, на закате жизни быть мудрецом и уйти в тот мир с чистой совестью необходимо эти два университета, где ректор понятен Господь, окончить на отлично. Как же мало кому это удастся! Находятся даже и такие кто в них учиться не желает.

Довесок в качестве института или университета официального совсем не обязателен. Разве не встречаем мы порой удивительно мудрых дедушек и бабушек, ни в каких институтах не обучавшихся. Встречаем и людей накопивших кучи знаний, но мало что понимающих в жизни и по-человечески уж очень несимпатичных. Сбивают нас с толку бесовские ценности, назойливо навязываемые нам социумом.

Университет под названием «Рождение» – дети, которых мы родили и растим. Они и есть профессора этого университета. Понятно, что чем больше преподавателей, тем качественнее образование. Это они, дети, умирят наше эго, учат жить для кого-то, а не для себя. Мужчину, отца, учат жертвенности и понятию «Родина» в котором заключены; дети, матери, жены, и та земля, на которой все это существует и произрастает.

В Университет под названием «Смерть», как правило, поступает человек во второй половине своей земной жизни, пережив это явление и задумавшись о многом после проводов туда своих родных или близких. В этом учебном заведении учат умирять гордыню, правильно понимать иррациональное, любить Бога и быть ему благодарным за любовь и поддержку. А еще там учат исправить по возможности то, что было наломано в жизни раньше.

Нация всегда стремится в будущее, в бессмертие и ведут ее туда только окончившие хорошо божественные университеты, ибо именно они могут одухотворять поколение, идущее им на смену и передать волшебный национальный код.

Любовь и подлость

Как же тянется человек к любви, читает о ней, смотрит фильмы, сам хочет любить и быть любимым. Можно подумать, что это касается только женщин? Да нет и мужчин тоже, только они в этом вопросе сдержаннее и не могут уделять любви столько внимания как женщина, поскольку предназначены природой еще для созидания и разрушения. Строить и воевать – важнейшие для них задачи.

На первый взгляд может показаться удивительным и непонятным то, что реальную, настоящую любовь как-то встречаешь уж очень редко, зато часто встречаешь подлость. Почему так? Думаю ответить на этот вопрос совсем нетрудно. Все знают, что в мире есть Бог и бес. Бес талантливый лицедей, ему из века в век легко удается обманывать человека. Жертвами он выбирает людей порядочных и доверчивых, а действует через людей эгоистичных, подлых.

Многие знают и то, что совесть в душе человека – это Бог. Чем больше совести, тем больше Бога. Когда совести мало или ее совсем нет, место это, тут же занимает бес, а человек замены совсем не замечает, считая себя хорошим и правильным. Парадокс еще и в том, что совестливый человек всегда переживает за свои поступки, не навредил ли кому. Бессовестный же, творя подлости не только не переживает, а часто радуется, принимая их за свои победы и достижения.

Психологи считают, что подлость в основном зарождается в раннем детстве, еще в семье. Возможно оно и так, но в чем первопричина? Мне кажется, что в тех социальных экспериментах, через которые прошла страна в последнее столетие. Не случайно из нашего лексикона выпали такие слова как честь и порядочность. Все это время честные и порядочные успеха в нашем обществе не имели. Мог ли такой человек сделать карьеру во времена коммунистические, когда процветала двойная мораль или после либерального переворота, когда в стране вообще властвовали бандиты? Конечно, не мог, общество относилось к категории неудачников.

Как правило, в «неудачники» такие люди шли сознательно, поскольку не могли существовать в атмосфере подлости. Самые злые области деятельности человека, к сожалению, сегодня пронизаны этой атмосферой. Самые же для человека важные, где этой атмосферы почти нет, властью унижены, например, наука, образование, культура.

Тоньше всего на уровне подсознательном успешных мужчин чувствуют женщины, именно подлые мужики казались большинству женщин красивыми и привлекательными. А как же иначе! Она консервативна, ее природная задача не только родить и вырастить, но и научить ребенка успешно выживать. Создавались семьи, в атмосфере подлости рождались дети, и впитывали ее в свои души. Ученые, пожалуй, правы.

Совсем недавно социологи провели опрос среди двадцатилетних девушек. Задавался всего один вопрос: «За кого вы мечтаете выйти замуж?». Около девяноста процентов из них ответили: «За миллионера». Так что совсем не случайно естественную жажду любви мы пытаемся утолить фильмами и книгами.

Правда, все-таки в душе есть сомнения в выводах ученых. Непонятно, совесть – это то, что мы получаем от родителей, в семье, или то, что нам дает Бог, как талант, например? Если совесть получаем от Бога, то, наверное, она при определенных обстоятельствах может быть загублена, также как и талант? В своей жизни я отследил судьбу некоторых семей и увидел, что если один из родителей совестливый и порядочный, а другой нет, то дети могут разделиться, кто-то в одного, а кто-то в другого. Ничего не знаю о детях из семей, где оба родителя непорядочные или порядочные. Предполагаю, однако, что из семей, где отсутствует атмосфера подлости, непорядочных детей выходит меньше. Да! Очень вопрос этот непростой, но не сомне-

ваюсь в том, что если общество научится ценить порядочных и совестливых людей, воздавая им должное, то любви в нем будет больше.

Финиш

Ровно год назад я закончил свою активную производственную деятельность среди людей. Нет! меня не выгоняли с работы, я был востребован, и даже очень, в силу катастрофического недостатка инженерных кадров. Когда поставил точку, мне было 69 лет, физически я бы еще продержался пару лет, но морально не смог.

Сначала мне было удивительно, что тут же был забыт институтом, в котором отработал восемь лет, но быстро понял, что это закон жизни. Возвратившись памятью в прошлое, обратил внимание на то, что она, эта жизнь, не течет каким-то ламинарным потоком, а движется рывками.

Вот оно детство – эго самоутверждение собственного Я.

Юношество – опять же самоутверждение, или нахождение себя в стае таких как и ты. Это уже соревнование за личную крутизну, а чуть позже и за самую красивую девушку.

Зрелые годы – соревнование уже на профессиональном поприще, удовольствие и радость жить, пахать не для себя, а для страны, семьи, для жены и детей.

Быстро проходит и это. Дети вырастают и замещают тебя в этой земной деятельности. Подержавшись немного, вынужден уступить.

Остается одна свободная ниша – творчество, если ты на него способен. Правда, если накопил что-то важное за свою жизнь, всегда имеешь шанс поделиться этим со следующим поколением.

Работая преподавателем, сделал и это.

Ну вот, все. Теперь я семидесятилетний дед сижу в полной тишине никому уже ненужный, меня списали. Чувствую, что это не намек, а, почти, приказ: «Уходи с этой земли. Ты все сделал, кончай копить».

Пожалуй, я с этим согласен, но внутри зуд литературно описать тот путь, который удалось пройти. В душе острое желание сделать и надежда на то, что это может быть самое важное в моей земной жизни. До сих пор были фрагменты картины, а теперь можно показать ее целиком. Мне кажется, тот, кто ее прочитает, или увидит, поймет, откуда выросло сегодняшнее время, сможет избежать штрафных кругов и исключить возможность наступать на одни и те же грабли.

Я на финишной прямой. Боже помоги успешно добежать до финиша!

О церкви

Вот уж целых тринадцать лет как я воцерковленный и десять лет как человек активно пишущий. За эти годы жизни во Христе мое мировосприятие сильно трансформировалось, думаю лучшим образом. Черно-белое представление мира как-то незаметно ушло в небытие. Я понял насколько все непросто и правда она не так и однозначна, как иногда представляется индивидууму, незаметно для него находящемуся в плену собственного эгоизма. Чем больше эгоизма, тем правда представляется проще и очевиднее.

Церковная жизнь у меня также прошла все необходимые этапы; от восторга в первые три года до некоторого разочарования в последние. Разочарование было в том, что придя в церковь, я не сомневался, что встречу там других, избранных людей, особенно честных и порядочных. И уж в чем я был уверен так это в высоких нравственных качествах всех священнослужителей.

В результате выяснилось, что все совсем не так. Священнослужители оказались такими же людьми, как и мы, с такими же страстями и даже порой с заскоками. Конечно, влияние христианской философии у них заметно, но в основном в словесном описании действительности, но, довольно часто, собственное существование в ней у них выводится за скобки. А за ними те же обычные человеческие страсти, замешанные на эгоизме человека. Эти страсти Христос оказывается, не может усмирить даже у священнослужителей.

В плане последней книги, которую я писал, было искренне поделиться с читателем на эту тему, благо материала накопилось достаточно. Книгу я уже закончил, в ней максимально честно описал свою жизнь, но вот к собственному удивлению запланированных откровений в отношении Церкви там не оказалось, только доброе и благостное. Рука не поднялась об этом написать, и я не мог понять почему?

Ответ нашел совсем неожиданно в книге В.В.Розанова «Мимолетное» где он пишет: «Вот разница: когда подсмеешься над чем-нибудь у духовенства, даже найдешь недостаток в Церкви, – то как-то радуешься сверканию «ума моего» и вообще удаче, силе и победе. Но поистине что миру до «ума моего».

Напротив, когда скажешь о Церкви что-нибудь доброе, то чувствуешь себя, как «выздоровливаю» или подал нищему, или уговорил соседа не ссориться. Или помог выхлопотать пенсию. Чувствуешь, что сделал дело».

К этим абсолютно правильным строкам Василия Васильевича необходимо добавить еще и то, что человек ищет в своей жизни духовно-нравственную опору, а когда находит, то очень трепетно к ней относится, и желания ее подтачивать или же подрывать, совсем не имеет.

Уроки жизни

Ценности, рисуемые социумом и властью, все время всех сбивают с толку, особенно молодых. Как же они переменчивы! Но знают это только те, кто имеет основательный жизненный опыт. В моей юности нас учили думать о родине, а потом о себе. Главными героями страны были физики, инженеры и рабочие. Детей же моих власть уже убеждала совсем в противоположном, богатеть любыми средствами, а главными героями представляла им экономистов, юристов и бизнесменов.

Пожив, начинаешь потихоньку понимать, что Кто-то заранее предложил тебе дорогу жизни и то, что ты не шел по ней прямо, а все время не только сходил на обочину, но порой вовсе начинал шуровать по оврагам да буеракам. Ты чувствуешь комфорт, когда на нее, эту дорогу, выходишь и некоторое время идешь по ней, хотя как раз именно в этот момент окружающие смотрят на тебя с удивлением, как на дурака что ли, потому что путь твой, как правило, против течения в котором плывет общественная масса. Поэтому мало кто смолodu идет по предназначенной ему дороге, не сворачивая. В юности для человека чрезмерно важны мнения друзей и ценности, пропагандируемые обществом, дураком быть не хочется. Понимание что дурак тот, кто идет по жизни не своим путем, а с толпой, руководствуясь общим мнением, приходит позже вместе с жизненным опытом и далеко не каждому.

Как же хочется в юном возрасте быть вместе со всеми молодыми, им Господь дает на некоторое время особенно тонкое чутье к массовым движениям и настроениям. Только молодые способны уловить какую-то ноту в моде на одежду, музыку или поведение, и их распирает от эйфории, что они такие как большинство в мире, поймавшие ее, эту ноту. Молодые уверены, что это и есть правда жизни, сила ее, а они носители всего этого: и правды, и силы. Как раз отсюда юношеский нигилизм, несколько небрежное отношение к старикам и, конечно, радикализм.

Эти настроения очень смягчают национальные традиции, если они сильны в обществе, и идеология государства, если она разумна и не противоречит традициям. В своей юности все это я испытал на собственной шкуре. С рождения меня достаточно жестко держали в рамках традиций. У отца был немецкий характер с его порядком во всем и аккуратностью, а мать выросла в старообрядческой семье. Сейчас на склоне лет я благодарен своим родителям за эту жесткость. Она уберегла меня от грубых срывов по отношению к старшим, а провокаций с их стороны в мой адрес было предостаточно. Как же мучилась бы моя совесть, если бы я позволил себе, хоть раз сорваться?

С выбором профессии потерпел некоторое фиаско, поскольку руководствовался ценностями того времени – выучился на инженера механика. Был уверен, что моя профессия всегда будет в цене. В 90-х став профессионалом в своей области на уровне главного конструктора оказался ненужным стране вместе с отраслью, в которой совершенствовался – краностроением. Сын, руководствуясь уже ценностями 90-х, стал юристом, отработал 15 лет, и тоже уже не нужен. А в стране опять появился высокий спрос на инженеров. И как тут угадать?

Странное противоречие

Совсем недавно обратил внимание, что способность, или умение представить себя кем-то другим: женщиной, мужчиной, конкретными или абстрактными, даже животными или рыбами, раскрашивает жизнь, делает ее адекватнее, успешнее, насыщеннее и красивее, а обладающий этим даром человек получает от жизни полноту счастья. Он естественный лидер, видящий шире и глубже большинства, знающий то, что другим недоступно. Качество, присущее писателям и вообще людям с творческим складом ума.

Возвращаются с охоты два охотника, у одного в рюкзаке тощий кулик, а у другого три тетерева и пара уток. Понятно, что по дороге говорит в основном неудачник: и ружье-то у него не очень и дробью он не угадал, да и ходил не там. Он не понимает главного, что не своим делом занят, и чтобы удачно охотиться необходимо, как это ни странно, любить и понимать дичь.

Я в своей жизни много раз ловил рыбу на зимней Ладоге и всегда удивлялся тому, что некоторые рыбаки при прочих равных условиях, облавливали всех и всегда. Наблюдал даже случай когда, на претензии к везунчику, что у него, мол, особая блесна он снял ее и отдал неудачнику. Все повторилось. На «плохую» блесну, он продолжал таскать одну за другой. Неудачник же и на «уловистую» поймать ничего не мог, хоть и пытался копировать все движения удачливого рыболова. Рыба ловится тогда, когда наживку ей рыбак подает как живое аппетитное существо. Удачливый рыбак это понимает и реализовывает. Это, конечно, талантливый обман.

Почти тоже и с грибниками. Для удачи необходимо чувствовать лес, знать его и взаимоотношение гриба с ним, а еще учитывать психологию массового грибника, который шел здесь до тебя.

Да и в работе ведь то же самое, чтобы открыть новые возможности и горизонты необходимо знать дело и действовать нестандартно, видеть технические противоречия не так как видят их все, а как бы с другого ракурса.

Способность человека добиваться успехов на этих поприщах и делает его счастливым в жизни.

Вот только не работает эта формула, может в самом главном, в жизни семейной. В ней его талант не приводит к успеху, к счастью. Чем большей способностью к абстрагированию и пониманию он обладает, тем больше будет под постоянным ее подозрением, что странный, не такой как все. И не спасет его ни личная порядочность, ни достижения, сотворенные в течение жизни, ни природная честность. В глазах ее он будет всегда подозрительным, неудобным, плохим, в общем.

Совсем не случайно самые знаменитые, гениальные мужчины не смогли найти счастья в семейной жизни. Исключения, пожалуй, мы знаем два, причем с особенно нестандартными личностями – Ф.М.Достоевским и А.И.Солженицыным. Оба получили семейное счастье во второй половине своей жизни, правда, каждый из них предварительно так сильно пострадал, что Господь, должно быть потому и воздал им.

Эта ситуация коротко и предельно ясно описана в Евангелии. Иисус сказал: «Не существует пророка без чести, кроме как в своем отечестве, в своем доме и у родственников».

Так что, большинство талантливых людей вынуждены эту жизнь проживать вот в таком несимпатичном противоречии, счастья от успехов в творении и неудачах в личной жизни.

А может Господь так устроил специально для стимулирования таланта этих людей и его развития, ведь не зря он его им даровал?

Примеров предостаточно, но самый яркий мы знаем из истории взаимоотношений великого писателя Куприна с его первой женой Марией. Из-за загулов Александр Иванович никак не мог дописать свою повесть «Поединок», тогда супруга заставила его снять квартиру, выпро-

водив из дома. Навещать жену и дочь он мог только в том случае, если приносил новые страницы рукописи. Как-то Куприн принёс старую главу. Мария была обижена обманом и заявила, что теперь она будет забирать страницы рукописи только через приоткрытую на цепочку дверь. Понятно, что кончилось все плохо. Супруги в результате стали чужими людьми и мирно расстались навсегда.

О вранье

Интересно. Человек, привыкший врать, надеясь, что таким образом завоюет более высокое положение в социуме, или быстро получит какие-то материальные блага, неожиданно для себя оказывается самым несчастным из живущих. Всю жизнь он строит себе искусственный мир, замешанный на собственном эгоизме. А мир-то этот никак не стыкуется с миром реальным. Бедный строитель вынужден не жить искренне и правдиво, а все время играть роли, в которых он, понятно, представляет себя самым лучшим, добрым и правильным. Ему невдомек, что окружающие видят и понимают куда больше, чем ему кажется.

Какое же ненужное напряжение пытаться занять место в этой жизни тебе не предназначенное, играть не свою роль и все это на очень неумной почве – ощущения себя центром мироздания. Да! Чтобы поставить себя в один ряд с окружающими сколько-то ума, но надо иметь. Как же много сил и времени порой тратит человек на работу, результат которой – обязательное разочарование. Обмануть мир невозможно.

В женских коллективах такие игры иногда срабатывают, поскольку в природе женщина представлять себя лучше, чем она есть, почва созвучная всем женским душам, заставляющая с пониманием и снисходительно относиться к обману. Но и здесь заигрываться нельзя, есть свой предел и свои рамки для компаний с разными уровнями интеллекта и духовного развития.

В мужских коллективах эти игры почти не работают. У них, мужчин, конкуренция самоутверждения имеет место быть, но она на других принципах, связана не с телом или личным я, которое вот такое особенное от рождения, а в основном с его совершенствованием и умениями. Правда, если что-то значимое родилось в мужском коллективе, то многим его членам кажется, что их роль в успехе была ключевой. В смешанных коллективах, например в семьях, часто эти игры превращаются в цирк с огнями, как правило, по причине естественной разницы в мировосприятии мужчины и женщины, а сегодня, главным образом, от разврата современной женщины идеями феминизма, ложающимися на благодатную почву женских душ. О них великий мудрец Омар Хайям, хорошо знавший женщин, писал: «Скорей голодный лев откажется от пищи, чем женщина от подлости и лжи».

Заканчивается это, чаще всего, у мужчин ненормированным рабочим днем, пьянством, убеганием подальше от дома, на рыбалку или охоту, у женщин – истериками, осуждениями собственного мужа со своей родней и подругами, и у всех недоверием, агрессивным отношением друг к другу, к миру, ближним, разводами и гипертонией.

Женщина

Женщина. Какое же она удивительное существо, как же много от нее зависит в жизни общества. Рядом с ней становится немощным самый сильный мужчина. Она, слабая женщина, реально управляет миром, поскольку является шеей умных мужских голов и разворачивает их в удобную для себя сторону. В человеческой истории множество примеров этому. А один из самых ярких – история усекновения главы Иоанна Предтечи.

Царь Ирод жил в незаконном браке с женой своего брата Иродиадой. Почитаемый и любимый народом Иоанн прилюдно указывал ему на безнравственное поведение. Царь почитал Иоанна как пророка и, опасаясь народного гнева, не трогал его. Иродиада же люто ненавидела Пророка и желала Иоанну смерти. Ей представился удобный случай на пире в честь дня рождения Ирода. Ее дочь Саломия откровенным танцем покорила Ирода, и тот обещал выполнить любую ее просьбу. Будучи в растерянности, она побежала к матери посоветоваться. Мать изъявила желание видеть отсеченную главу Пророка на блюде. Желание Саломии царь выполнил.

Эту возможную деструктивную, злую силу женщины хорошо понимали святые отцы. Так в Евангелии апостолом Павлом определено место женщины в семье в отношении мужчины: *«А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии»* (1Тим.2:12). Иоанн Златоуст на свидетельство святого Евангелия об усекновении главы Иоанна Предтечи реагирует следующим образом: *«...Или кто опишет неслыханную дерзость злых женщин? Кажется мне, что в поднебесной нет такого зверя, который был бы подобен злой жене»*.

Реакцию Иоанна привел неслучайно. Как же точно. А ведь я боялся, что слишком резко позволяю себе писать о женщинах. Уж пожил, слава Богу, и в основном видел от них глупость, лживость, подлость, назойливость, обидчивость и бесконечную мстительность. Удивительно, что искренности, преданности и настоящей любви в реальной жизни в их исполнении не встретил, только в литературе. Наверное, существуют и в жизни, но очень редко, а в литературу такие дамы попадают, должно быть, как что-то необычное, о банальностях ведь писать и читать скучно.

Психологи сравнивают такое явление с качанием маятника. Мол, если существует прекрасное, то обязательно есть и что-то на противоположном полюсе гадкое. То есть маятник качается от прекрасного до гадкого. У женщин амплитуда качания этого маятника самая большая и как-то странно он в случае женщин качается. Слишком уж надолго тормозится в районе гадкого и быстро, почти незаметно, проскакивает зону прекрасного.

Думаю, это связано с тем, что женщина – лучшее зеркало, отражающее реальную социальную жизнь, а в ней сегодня властвует бес. Вот он-то и проявляет себя в образе женщин. Влияние окружающей жизни на нее так велико, что христианство, например, рассматривается ею как красивая картинка, но в душу не пускается, поскольку находится в противоречии с реалиями жизни. Бес в большинстве женских душ оказывается сильнее. Конечно, есть исключения. Вот ведь встретил в Интернете стихотворение Любови Павловой как раз говорящее об этом:

Да... стервой быть меня не научили,
И я не знаю правила игры.
Как видно, мне неправильно внушили
Что люди искренними быть должны.

Я не умею ожиданьем мучить,
Скрывать и лгать, презрительно смотреть,
И не могу я подходящий случай

Использовать, чтоб выгоду иметь.

Я говорю «скучаю», если грустно,
«Люблю», когда моя душа поет.
Мне недоступно женское искусство
С лукавством говорить наоборот.

Я не умею обижать напрасно,
капризничать, ругаться и кричать,
Завидовать и злиться ежечасно,
Еще я не умею предавать...

Мне трудно в этот мир вписаться,
Живу, как чувствую, иду своим путем...
Пока не разучилась улыбаться,
И, слава Богу, не жалею ни о чем.

Правда, здесь необходимо заметить, что кривую реальную социальную жизнь создали европейские мужчины, это как раз результат их самомнения, когда еще в средние века они поставили в центр мироздания человека вместо Бога. Кстати, приказ отрубить голову Иоанну Предтече Ирод отдал на почве великого собственного самомнения и гордыни.

Вот, и так бывает, святой спровоцировал меня выплеснуть свои накопившиеся за жизнь эмоции до конца, причем, совсем не позитивные. Хотя возможно, что эти мои мысли очень даже позитивны?

Забавно, что и без них, женщин, плохо, а с ними, порой, совсем невыносимо.

Все религии понимают, как важна женщина для человеческого общества и пытаются ввести это по природе прекрасное, но анархичное и чрезмерно эмоциональное создание в жесткие традиционные социальные рамки. Лучше всего это удается народам восточным.

Согласно мусульманской традиции, жена полностью подчинена мужу. Основная роль женщины сводится к семье, воспроизводству потомства и уходу за детьми, в то время как роль мужчины заключена в финансовой поддержке семьи. Но если женщина проявит желание, то она может получать образование, работать и так далее, если муж или опекун не возражают.

А вот как обстоят дела у индусов. Первейшая заповедь индуски – конечно же, быть идеальной женой и матерью, ибо в этом качестве, как утверждает индуизм, на нее нисходит наивысшая благодать, которая распространяется и на окружающих. Она может и в храм не ходить, потому что муж для нее и есть бог. Результат более чем нагляден – количество населения в стране почти 1,3 миллиарда человек.

Духовная основа у китайцев не религия, а этические учения, Конфуцианство, например. А что мы видим там? Фундаментальной чертой семейной организации в Китае была практически абсолютная власть отца – главы семьи, которая распространялась на всех членов семьи, – сыновей, внуков, их жен, детей, незамужних дочерей, младших по возрасту родственников. Отец пользовался властью над своими потомками—мужчинами, даже если они достигли преклонного возраста. Любая семья имела признанного главу; в семье из двух поколений главой семьи был отец, в семье из трех поколений – дед.

Кстати, то же самое мы видим и в христианстве. В Библии читаем очень важное правило: «Чти отца твоего и мать твою, да благо тебе будет, да долголетен будешь на земле», говорится в пятой Заповеди Божьей (Исх. 20, 12). А в Евангелии: «Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил

Церковь и предал Себя за нее». Не менее красиво, чем в индуизме, а результата из-за болезней западного общества под названием секуляризация и феминизация нет.

У русских, быстро возвращающих православие в свою социальную среду, шанс возродиться еще есть, а европейцы, отказавшись от христианства, обречены на вымирание. Уже сейчас в Европе восточные народы с исламской культурой активно замещают местное вымирающее население.

Душа и тело

Интересная мысль пришла в голову про душу и тело.

Значимость их для человека меняется с возрастом, а еще зависит от пола. Для мальчиков и девочек в детстве и юности важно в основном тело, его сила и красота. К этому иногда добавляется интеллект и для немногих творческое самовыражение. Тело же все равно главное. Они, молодые, еще не понимают, что тело это всего лишь футляр для духа и пытаются заставить дух свой служить телу. Женщина, например, может всю свою жизнь посвятить служению ему.

Молодое тело иногда своими хворями дает сигналы душе, но она долго отмахивается от них как от чего-то несерьезного, преходящего. Но вот наступает зрелость, неотвратимо приближается старость и сигналы от тела становятся постоянными, от них уже не отмахнуться. Приходит момент, когда душа начинает зависеть от тела иначе, по-другому. Красота его становится вторичной, незаметно меняясь на выживание. Теперь особо значима душа, она выходит на первый план, и окружающие судят о человеке по ее качествам. Да и жизнь человека на земле попадает в полную зависимость от ее страсти жить и силы духа, которому тело вынужденно до поры до времени подчиняться.

Возврат к традициям?

Чем старше человек, тем легче понять, что он из себя представляет. При этом человека можно даже не видеть, но по делам, которых за спиной уже немало, точно распознать его душу.

И какая же сложная задача у молодых, ищущих свою вторую половину, душу родственную себе. Еще почти ничего ими не сделано. Все красивые, энергичные, подающие надежды, но невольно при выборе руководствующиеся ценностями, навязанными современным обществом, совсем не направленными на здоровье семьи.

Как бы это научить детей при выборе не только советоваться с родителями, но и считать их мнение не менее важным, чем свое? Конечно, современные родители не ангелы, и даже несут в душах осадок криминальных 90-х годов. И все же, я уверен, если научить, то семьи будут крепче, брошенных детей меньше, а государство сильнее.

В 1917 году мы скопом отказались от всех своих традиций, наработанных предками, а ведь некоторые из них основополагающие, являющиеся фундаментом государства, например, уважение к старшим и благословение родителей на брак детей.

Может, настало время попытаться их восстановить?

Умный – дурак

Очевидно, что человеческое общество неоднородно. Всегда в нем есть большинство – средняя масса, которая тоже неоднородна, но отличается, или объединяется тем, что достаточно адекватно и одинаково реагирует на установки свыше, извне, ведущие ее куда-то. Существует в этом обществе и меньшинство, реагирующее на установки неадекватно, живущее совсем не так как средняя масса, да порой еще и задающее вопросы. Например, такие – «куда нас ведут?». Средняя масса это меньшинство совершенно четко делит на умных и дураков. Умные в глазах массы те, кто в человеческой иерархии занимают высокое положение, или жизнью своей доказал право не соглашаться с мнением большинства. За ним оно, конечно, не идет, но, тем не менее, уважает, а иногда даже рукоплещет. И что интересно, в течение жизни в клане «меньшинства» идет активная ротация. Например, в юности – «умные» те, кому Бог дал способности быстро обучаться, то есть компьютерные, а еще способности к ниспровержению «незыблемых основ» и всеми признанных авторитетов, порой очень циничному, что как раз и завораживает.

Проходит время, очень быстро, пролетает. Многие из «умных» слишком вошли в азарт, заигрались своей ролью и неожиданно для себя превратились в «дураков». Те, кто когда-то с восторгом внимали им, отвернулись, поняв, что мир не делиться на черное и белое, что им правит не бездушный расчет, логика и жесткость, а любовь и терпимость. Пришло время «собирать камни». Умным совсем неожиданно становится тот, кто к финишу приходит ни счетной машиной, ни ниспровергателем устоев, но светлым мудрецом.

Старики

Как же мудро устроена жизнь человека! Его путь – детство, юность, молодость, зрелость, старость. Каждый этап проживается по своим законам, и после каждого, что-то теряется, а что-то приобретается. Потеря – это плата за приобретение. И как же должны быть благодарны судьбе те, кому Господь даровал счастье пройти весь этот путь. Приходит время, оглядывается такой человек назад на прожитое и, порой, перехватывает у него дыхание от радости, от осознания богатства, накопленного за жизнь, радость эта так велика, что большинство, живущих в европейских странах (статистические опросы проводились только там), считают старость самым счастливым периодом жизни.

Многое человеку открывается только на финише, когда пройден почти весь путь. Например, важность для государства здоровой семьи и иерархии в ней. Может стать очевидным и то, что успешная жизнь нации и государства только там где одинаково уважаемы и тактика и стратегия. Причем тактика находится в зависимости от стратегии, а стратегия она только у стариков. Фундамент стратегии – опыт поколений и традиции.

Старики это не бремя для умного государства, а золотой фонд, который надо уметь использовать. Экономические и социальные успехи многих восточных стран – Японии, Южной Кореи, Китая и других как раз из-за того, что там самые уважаемые люди – старики, и последнее слово всегда за ними.

Духовное и материальное

Они, прошедшие войну, наши родители, были авторитетны для нас, авторитетными остались на всю жизнь, несмотря на то, что когда мы подросли и выучились, вдруг увидели некоторый примитивизм многих из них, прямолинейность, иногда внешнюю грубость в отношениях и необразованность.

Пришло время, и мы заняли их место. Какое-то время казалось, что мы поднялись выше грамотностью своей и общим развитием. Когда же дожили до времени, когда нас стали отодвигать в сторону уже собственные дети, то вдруг поняли, что во многом и может самом главном мы не дотянули до своих стариков, уступали им искренностью, трудолюбием, неприхотливостью, незлобностью, отходчивостью и не стяжательством. Качествами, определяемыми близостью к Богу, а они, эти качества, как оказалось, от меньшей привязанности к материальному. Кроме этого со всей ясностью, глядя со стороны на молодое поколение, которое сами и вырастили, вдруг поняли, что абсолютно все стремление к материальному – от беса. Оказывается, мы со своей грамотностью плохо понимали то, что было хорошо известно даже древним грекам, которые говорили – «Чем меньше имеешь, тем ближе к богам».

Теперь, возможно, мы уже для детей своих носители тех прекрасных качеств, в которых не дотянули до своих стариков, а еще бес и мы, устроившие дикую перестройку своей стране, не дали детям нашим в массе своей подняться на тот интеллектуальный и духовный уровень, на который они были рассчитаны. Оглядываясь на 90-е годы, удивляешься, как же быстро удастся бесу превращать человека в животное!

Неужели эта деградация продолжится и в следующих поколениях? А если продолжится, то куда же мы идем, и во что превратимся?

Страсть к творению

Давно заметил, что каждому предопределен свой потолок интеллектуального развития, который жестко увязан со страстью познания и творческой потенцией человека. Бывает так, что некоторое время страсть познания существует, а вот творческой потенцией человек обделен, тогда интеллект растет только на амбициях, он поверхностен, фрагментарен и охватывает в основном то, что производит впечатление на окружающих. Растет он недолго и быстро сходит на нет. Только творчество позволяет интеллекту развиваться бесконечно.

Иногда творческая потенция и страсть познания разделены по времени. Страсть может вспыхнуть в детстве или молодости и быстро погаснуть как бенгальский огонь, а может некоторое время гореть маленьким лампадным огоньком, с годами же разгореться в ровное сильное пламя. Творчество провоцирует человека на глубину познания и тогда человек, кажущийся в молодые годы заурядным, в зрелом возрасте может подняться духовно и интеллектуально очень высоко. Это подтверждается жизнью генеральных конструкторов сложнейших технических систем. Невероятным образом все они оказываются долгожителями и до последнего дня их жизни организации, которыми они руководили, обойтись без них не могут. Объяснить это можно только тем, что творение – это великое счастье и радость. Способность творить Господь дал только человеку и, должно быть, поэтому творцам Он дарует годы жизни.

Фундамент дома

Как же человек похож на дом. У него, как и у дома, есть фасад, размер, чердак, подполье и фундамент. Удивительно, что для совместного проживания человека выбирают точно так, как выбирают дом, в первую очередь по фасаду и размерам. Только во вторую очередь обращают внимание на размеры чердака и порядок в нем. Когда сходятся люди пожившие, то они не обходят своим вниманием и подполье, проявляя иногда к нему даже повышенный интерес. Вот только фундамент, как правило, выпадает из поля зрения. А ведь он основа всего. С него начинается строительство дома. Самый красивый и большой дом не устоит долго на гнилом фундаменте. Также и человек, фундамент свой получает в начале жизни в семье. Прочный фундамент можно вынести только из здоровой полной семьи, в которой работает иерархия – Бог, отец, мать, дети.

Люди-горы

Чем дольше человек живет на белом свете, тем чаще оглядывается назад на прожитую жизнь и обязательно охватывает взором тех людей, с которыми шел по жизни рядом, вспоминая их молодыми, зрелыми, а некоторых видит и старыми. В какой-то момент к нему может прийти понимание, что люди в конце жизненного пути, уж очень напоминают горы. Разница с земным ландшафтом в том, что горы бывают в одном месте либо пологими, либо крутыми, либо высокими, либо низкими. Люди-горы не перемешаны, крутые и высокие как правило не находятся вместе, а вот низкие, пологие и просто бугорки всегда кучкуются, подобно земным горам. Высота людей-гор соответствует не их социальному положению, а уровню интеллекта, крутость же показывает, как человек его достиг, почти мгновенно, как дети-вундеркинды, или в течение всей жизни постоянно упорно трудясь и совершенствуясь. Например, японская мудрость гласит «В десять лет – чудо, в двадцать – гений, а после тридцати – обыкновенный человек». Так вот, она описывает крутую, но не очень высокую человека-гору. Ну а бугорки соответствуют обычному обывателю, для которого интеллект особой ценности не имеет.

О таланте

Талант – тяжелая ноша, а развитие его – громадный труд. В детстве талантливы почти все, но только немногим Господь дает нести этот тяжелый крест, поскольку каждому подбирает его по силам. Талантливый человек – самый близкий к Богу из людей, поскольку жизнь его – почти как у Бога, созидание и творение. Талантливые создают Красоту и продвигают человечество в его развитии. И именно талантливые – это те «белые вороны», которых при жизни народ гонит, предает, распинает и... обожает. Жизнь почти каждого таланта – «восхождение на Голгофу», как у Христа.

Награда, как правило, после смерти, чаще всего не сразу и совсем не для всех.

Авторитеты

Может показаться, что способность слушать и слышать, связана с близостью, любовью и значимостью человека. Реально почему-то иначе. Мы лучше, внимательнее слушаем и слышим чужих, чем своих. Авторитеты для нас где-то там за углом, вдали. Да разве может быть что-то значимое, существенное рядом? Формула «Лицом к лицу, лица не увидеть» практически является законом для человека. И чтобы увидеть, понять, оценить, надо как-то удалиться, разойтись. Не поэтому ли для своих близких реальную цену человек приобретает только тогда, когда уходит в мир иной?

«Пророк не имеет чести в своем отечестве», – сказал Иисус, покидая город своего детства Назарет, в котором жители, помня Его отроком, не приняли слов Его.

И не отсюда ли мы много лет не слышали своих пророков: Солоневича, Лихачева, Солженицына, Астафьева? Вот их уж и нет с нами, а мы не только не услышали, но и не поняли до сих пор, что это наши пророки.

Суета-сует

Раннее утро, начало шестого. Не спится. Стою в трусах у окна и смотрю на улицу, вдоль дома уже идут редкие прохожие, а вдали видна дорога на Москву, жизнь на которой не утихает даже ночью. Стал считать машины, оказалось, три десятка машин движутся в одну сторону и столько же в другую. Надо же сотня людей только в поле моего зрения в такую рань куда-то, зачем-то несется! Кто-то отработывает свою программу жизни на земле, добывая средства для существования семьи и детей, а кто-то пытается заработать на престижный отдых или машину. А ведь все суета сует! Машина, дорогой отдых – пустое, для утешения самолюбия, утверждения своего я в толпе, а отработывающий программу, не будет ли отброшен в сторону как что-то уже ненужное, мешающее, когда устанет, именно теми, для кого жил и работал.

Когда твоя суета позади, знаешь результат и понимаешь, как быстро все к нему приходят, становится как-то грустно от слепоты тех, кто так отчаянно вот прямо с раннего утра к нему стремится.

Оценит ли кто-то XXI век

Сплошным безумием назвал Василий Розанов в начале XX, век XIX. Кстати, кое-кто из великих чувствовал, каким станет век XX. Александр Блок писал:

*Двадцатый век... ещё бездомней,
Ещё страшнее жизни мгла
(Ещё чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).*

Мы, живя в начале XXI, можем уже сравнить эти два века. Однозначно предвиденье Блока сбылось – век XX оказался куда как безумнее и страшнее. Вывод очевиден. Если человек будет продолжать так жить на Земле, руководствуясь в основном животным, потребительским (а он продолжает), то оценивать XXI век, может быть, будет и некому.

Важность традиций

Чем дольше человек живет на белом свете, тем больше ведут его по жизни стереотипы поведения и восприятия этого изменчивого мира. Человек, живущий «как все», программируется окружающей действительностью, превращается почти в робота еще совсем молодым. Личность любопытная, жадная к познанию мира и человека влиянию стереотипов подвержена меньше, и они не так жестко руководят ею. И все же в зрелые годы все в какой-то степени невольно и совсем незаметно для себя воспринимают и мир и людей через эту призму наработанных стереотипов. Начиная с 1917-го года, и до сего дня Россия является самым изменчивым миром – это какой-то калейдоскоп меняющихся стереотипов. В результате мы, русские, друг для друга порой самые непредсказуемые, самые неуютные и самые нежеланные. Может, поэтому бежим мы со своей родины, а за пределами России не живем дружными землячествами, как все другие народы. Люди, выросшие на единых традициях, воспринимают друг друга близкими и родными, а мы друг другу – чужие.

Должно быть, единая культура и духовные ценности важнее единой крови.

Ценность одиночества

Я не сомневаюсь, что одиночество в старости, к которому Господь приводит большинство людей – является Его предложением осмыслить прожитую жизнь. Это осмысление может подвигнуть человека красиво прожить хотя бы последние годы на этой земле, и умереть хорошо, а может даже и с радостью. Ведь два важнейших события в жизни человека рождение и смерть он оценить не может. Их оценивают окружающие, близкие. Рождение у них, как правило, вызывает эмоции позитивные, а смерть негативные. Но это у людей близких. А такая ли реакция должна быть у главного действующего лица? Рождения своего он не помнит и радость появляется только в дни годовщин рождения, да и то если близкие из них, этих годовщин, делают праздник. А вот если человек осмыслит правильно смерть, то вполне может прийти к пониманию, что он прошел на земле весь жизненный путь, не каждому такое удается. Жизнь же земная катится дальше, цепляться за нее не надо, и уходить туда хорошо бы спокойно, а то и с радостью.

К тому же смерть для человека верующего это совсем не конец бытия, а рождение в новую вечную жизнь.

Одиночество обгоняющих время

Не обольщайся: чем глубже ты будешь постигать проблемы бытия, тем больше окружающих тебя будут не понимать. Будь готов и к этому, и к тому, что тебя будут слушать как иностранца, говорящего на чужом языке, ведь человек все воспринимает только на уровне своего развития. Непонимание при жизни – судьба тех, кто обгоняет время. Работы Константина Леонтьева стали пониматься большинством читающих только век спустя после написания. Пушкин в последние годы своей жизни исписался, по мнению современников; следующие поколения считают, что создал шедевры.

Почему ты не такой как все?

Противоречия личности с действительностью провоцируют ее на объяснения себе и окружающим ее обывателям – «Почему ты не такой? Почему не хочешь плыть в потоке жизни вместе со всеми? Кто-то, как либералы, например, с болезненным остервенением отрицают всю окружающую их жизнь в России, многие, подергавшись и запутавшись в противоречиях элементарно спиваются. И только особенно талантливым единицам, таким как Солоневич, Солженицын и Довлатов удается объясниться.

Гениальность Довлатова в том, что объяснения его, в отличие от первых двух гениев, приняты всеми слоями нашего населения, правда, не всеми поняты.

* * *

«Хитрецы» выбравшие на их взгляд самый легкий путь в жизни обмана и использования ближнего – самые несчастные люди на свете. Каждый «удачный» случай обмана – это повешенная добровольно на себя гиря, которую придется тащить всю жизнь, постоянно путаясь и дополнительно неприятно напрягаясь при этом в паутине сокрытия обманов.

* * *

Несмотря на сложность человеческого устройства, главное в нем увидеть легко. Он рождается либо аналитиком, либо участником (делателем). Первый обычно олицетворяет прогрессивное начало, а второй – консервативное. Первых рождается значительно меньше, чем вторых, но для здорового государства одинаково важны и те и другие. Аналитику, как правило, жить в государстве и труднее и опаснее. Для него любимым писателем может быть Чехов, для участника – Джек Лондон, Куприн. Очень редко, но бывает даже так, что качества эти перемешаны в человеке почти в равных пропорциях. Неопределенность не длится долго. С возрастом такой человек начинает смотреть на мир чаще всего глазами аналитика, хоть и добавляет себе этим порой жизненных проблем.

Самому понимать, судить о происходящем и видеть перспективы, великое искушение и радость. Правда, только при условии жизни в стране, где за инакомыслие не убивают.

* * *

В конфликте беса с ангелом победу человек почти всегда отдает бесу. Может, это оттого, что ангел пытается видеть в бесе подобного себе (на то он и ангел), и ведет себя соответственно. Нимб над головой беса положения его ухудшить никак не может. Бес же он и есть бес и, конечно, в ангеле пытается разглядеть беса, понятного для себя. Рогов на голове ангела народ невольно ждет, поскольку в душе каждого хоть немного беса да есть, а чистота она как-то унижает и порой даже раздражает человека. Как раз отсюда известной закон, который хорошо знают психологи: «Над высшими авторитетами тяготеет искус надругательства». Мы же из своей жизни знаем, что чистых душой и сердцем опорочить легче всего.

* * *

Каждый хочет радости в жизни и, причем постоянной, поэтому тянется к веселым и остроумным, выделяя их из массы, предполагая, что они такие всегда, а веселье и радость – одно и то же. Бывает, и очень часто, когда человек, веселый в компании, в реальной жизни доста-

точно скучен, мелок, безлик, и жить с ним совсем не радостно. Но уж, будьте уверены, что это стремление массы человеческой к веселым известно бесу.

Многие совершенствуют в жизни только одно качество – умение понравиться на досуге и извлечь максимум из того дивидендов.

* * *

Не отличаясь в своем развитии от основной массы населения, можешь стать или очень богатым, или высоко подняться по ступеням власти и смотреть на тебя будут снизу вверх, а в речах твоих видеть мудрость и особый смысл.

Если же упорно трудясь, ты поднимаешься интеллектуально и нравственно, существуя и находясь там же, где был, среди населения, то быстрее всего попадешь в ситуацию, когда смотреть на тебя будут сверху вниз, в речах и действиях видеть глупость и дурь и, возможно, относиться начнут со злобой, как к врагу.

* * *

Порой, читая книгу, человек по первым словам угадывает смысл предложения. Для восприятия беллетристики это, может, и хорошо. Если же книга насыщена мыслью, с подтекстом, или же это философия, то такое чтение не годится и здесь; чтобы правильно понять мысль, иногда надо напрячься. Бывает что непонятно, как не напрягайся. Такая книга откладывается в сторону навсегда, с мыслью: «Не мое».

То же самое, когда слушаешь человека. Если разговор о погоде, ценах в магазине, кто куда пошел и что сделал, то вполне возможно ловить мысль по первому сказанному или ключевому слову. Если же кто-то пытается поделиться своими соображениями и мыслями, то это доверие к тебе и надежда на твое особое понимание. Его нужно ценить и слушать не только отдельные слова предложений, но напрягаться, пытаясь попасть на волну говорящего и понять. Ценить нужно хотя бы потому, что людей, имеющих свои мысли, не так и много. Желающих поделиться и того меньше, ведь передать словами адекватно мысль – задача очень непростая. Бывает, однако, что не понять при всем желании в силу природной разности интересов, а порой и реального духовного существования в разных измерениях. В таком случае лучший вариант искренне извиниться и сказать, что не понимаешь, чем прикидываться понимающим. Это тот случай, когда непонимание может поднять твой авторитет.

Человек куда как сложнее книги и значительнее, его нельзя откладывать в сторону по причине всего лишь локального непонимания.

* * *

Во время просмотра фильма «Свадьба в Малиновке», в момент, когда Попандопуло делит барахло и, сравнивая кучи, на свою смотрит в бинокль с уменьшением, по залу прокатывается особенная волна смеха. Это реакция на узнавание до боли знакомого. Да, узнал человек людей окружающих его, но не себя же, конечно.

А ведь действительно! Делая что-то хорошее, большинство из нас видят это в бинокль с увеличением, а плохое – с уменьшением. Оценивая же хорошее или плохое сделанное ближним, мы опять же пользуемся биноклем. Только теперь, незаметно для себя, его переворачиваем и оцениваем наоборот.

Чем больше у человека эгоизма, любви к себе родному, тем больше кратность этого бинокля.

* * *

Качество человека, даровитость, талант, и даже ум определяются порой очень легко – его социальным поведением. Истинно умному, талантливому нет необходимости лепиться к каким-то объединениям, партийным, например, или властным. Не случайно Александр Шмеман в своем дневнике написал: «Думаю, что в этом мире всякая власть от дьявола. Как человеческие люди, никакой власти не имеющие и ни на какую власть не претендующие».

Но это если ум и талант от Бога. А если от беса, или его вообще нет, то вполне возможно, что все мы и наблюдаем в этой земной жизни. Наверное, именно поэтому власть в любом государстве не может качественно выполнять своих функций и дискредитирует любое сегодняшнее устройство общества.

* * *

Для человека, особенно мужчины способного к анализу, обобщению и не обремененного смертными грехами, путь жизни – это очень часто постепенно накапливающиеся разочарования и все большее и большее одиночество. Наверное, так устроено для того, чтобы он уходил в жизнь вечную спокойно, с сознанием того, что на земле сделано все, он уже никому не нужен, и ничто не держит.

* * *

Почти все дураки любимы близкими при жизни. Умных любят, как правило, только после смерти, да и то немногих. Исключение те, кто в жизни играет роль дурака, юродивого.

* * *

Так все же, бытие определяет сознание или сознание определяет бытие? Коммунисты учили нас однозначно, что бытие определяет сознание. Им противоречили такие мыслители как Иван Солоневич и Дмитрий Лихачев утверждавшие, что сознание определяет бытие. Думаю, что правы все. Просто они, утверждая свое, представляли за этим утверждением определенную прослойку населения. Конечно, сознание определяет бытие, если оно имеет место быть. А оно, независимое, формируемое духом человека, есть совершенно точно только у меньшинства населения. Правда именно это меньшинство и создает то бытие, которое формирует сознание большинства.

* * *

«Глупость стоит впереди, чтобы видели. Ум сзади, чтобы видеть». Красиво! Помню это выражение с давних пор. Вот только не соответствует оно времени сегодняшнему, прагматичному. Кажется искусственным, идеализированным. Уж очень хочется уточнить.

Ум, совесть, талант – сзади и внизу, трудится и создает богатства. Бессовестность, бездарность, цинизм впереди и вверху, распоряжается этими богатствами как своей собственностью. Не так красиво, но полностью соответствует сегодняшней жизни. Ну и что с того, что ум видит, ведь глупость это не волнует. Подавляющая часть народа знает и уважает только хозяев, тех, кто у корыта, впереди и вверху. Для нее умные те, кто распоряжается, а не те, кто создает.

О любви

Руки доброй женщины, обвившиеся вокруг шеи мужчины, – это спасательный круг, брошенный ему судьбой с неба.
Д.К.Джером

Про любовь

Любовь. Как же много о ней уже написано и будет написано еще. Это самое удивительное и загадочное чувство, преображающее и возвышающее человека. Пожалуй, нет писателя на земле, кто не отдал бы должное этому явлению. Оно бездонно и бесконечно. Описать любовь полностью, поставить точку и представить, что все о ней уже сказано, невозможно. В ней присутствует особая часть – любовь между мужчиной и женщиной, как раз она для человека самая привлекательная и, что странно, привлекательная независимо от возраста.

Вот и я, семидесятилетний мужчина, а меня все еще волнуют загадки связанные с любовью к женщине, которые были в моей жизни, и которые разрешить, никак не удастся.

Первая загадка, до сих пор волнующая меня. Что это, любовь ли? Или что?

Мне лет шесть, еду с родителями в плацкартном вагоне. В соседнем купе удивительной красоты женщина. Я не могу ничем заниматься, совсем не интересно любимое дело в поезде – созерцать пробегающий пейзаж за окном. Страстное, мучительное желание смотреть только на нее. Это острое ощущение стыда и желания смотреть, не отрываясь, помнится до сих пор. Загадка...! Почему я, будучи маленьким ребенком, так остро воспринял красоту женщины?

А вот я уже совсем не маленький, мне пятнадцать лет. В параллельном классе учится девочка по имени Танечка. Я испытываю сумасшедшую эйфорию от этой девочки, похожей на мотылька или ангела. Я ее не мог воспринимать существом материальным – это было для меня божество. Я околачивался у ее дома по несколько часов кряду, чтобы только увидеть ее издалека. Я засыпал с мыслью о ней и просыпался счастливым, представив ее. Она не была красавицей, но я видел в ней что-то неземное. Мне всегда казалось, что по земле она не ходит, а парит над ней.

Меня она не замечала и возможно ничего не знает об этом моем чувстве, ведь я тогда был маленький и нескладный, гадкий утенок, в общем.

Я, наконец, расцвел: взрослый, высокий, спортивный, оканчиваю институт. Вокруг масса девушек умных, красивых, не скрывающих интереса ко мне, но ни одна душу мою не цепляет. И вот как-то, двоюродный брат, первокурсник Володя, знакомит меня со своей подружкой, Светой. Маленькая, полненькая, с круглым личиком и бархатными глазками, совсем не модель, а я мгновенно сошел с ума. До такой степени, что подло за спиной брата начал ухаживать за ней. Я забросил все свои дела, думал только о Свете, несмотря на то, что взаимностью она мне не отвечала. Как идиот почти каждый день ездил к ее институту и по полдня торчал недалеко от дверей, чтобы только увидеть ее. Однажды Света мне сказала, что выходит замуж, не за брата, кстати, и просит не преследовать ее. Я, некоторое время, пострадав, подчинился, ушел весь в учебу, благодаря чему успешно окончил институт. Текущая жизнь захватила и, казалось, она ушла из моей жизни навсегда, но неожиданно, уже после выхода на пенсию, стал от брата получать приветы от нее. Должно быть, жизнь Светы сложилась не очень и, возможно, она оценила мои к ней чувства спустя много лет. Уже немного зная женщин, понимаю, что ей нехорошо, и Света, наверное, пытается вернуться в прошлое, еще на что-то надеясь.

Потом в моей жизни была жена. Честно прожил с ней 33 года, вырастил двух детей. Такой страсти и такого чувства я к ней никогда не испытывал, и она ко мне тоже. Когда дети выросли и стали жить самостоятельно, мы развелись.

Сейчас я снова женат на женщине, которая потерпела в своей жизни такое же кораблекрушение, как и я. В основном, в мировосприятии, мы схожи, но мелкие стереотипы, накопленные по жизни каждым, никак не стыкуются и мешают взлететь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.